

СТИХИИНЫЙ МИР

- потерявшая память -

Евгения Мелицкая

16+

Евгения Телицына

Стихийный мир.

Потерявшая память

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37881520

SelfPub; 2020

Аннотация

Скажу вам честно: очнуться черт знает где и осознать, что ты потеряла память, не очень весело. Особенно, когда тебя тут же втягивают в череду событий, в которых ты мало что понимаешь. И когда рядом оказывается симпатичный парень, от которого надо бы бежать, а не хватает сил... Меня зовут Скай, я потеряла память и методом проб и ошибок узнала, что я – странный уникальный маг. Одни пытаются меня убить, другие соблазнить. А я пытаюсь вспомнить, что я такое. И вот вам моя история...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

93

Евгения Телицына

Стихийный мир: потерявшая память

Скай

Я очнулась на холодном полу. Открыла глаза и тут же за-
жмурилась, глухо застонав.

Черт, как же голова раскалывается...

Попробовала приподняться – не тут-то было! Ощущения
такие, словно мне кто-то вкручивал раскаленные тупые иглы
в виски, а сейчас боль не хочет сдаваться и отпускать меня.
Ее отголоски пульсируют в голове, мешая сосредоточиться.

Хорошо, полежу еще немного, куда мне торопиться?
Мне? Хм... Меня зовут... Я попыталась вспомнить и не
смогла... Где я нахожусь? И почему здесь так темно? Уго-
раздило же меня...

– Стоп! Нет, нет, нет. Этого просто не может быть! – к
горлу подкатила желчь, а из глаз брызнули слезы. Я часто
задышала, пытаюсь успокоиться. – Ангелы, да невозможно
это!

Паникуя, стала судорожно водить руками по полу, пыта-
ясь подняться. И вдруг замерла.

Пол, рука. Эти понятия я помню. А что еще?

Не знаю, сколько еще я так пролежала, пытаюсь вспомнить
хоть что-нибудь. Память, будто издеваясь, кидала мне подач-
ки: потолок, стена, голова, нога... Названия мне знакомы и

понятны. Но имя, возраст, семья – глухо...

Попробуем еще разок...

Я аккуратно развернулась и медленно села, привалившись к шершавой стене. Словно обрывок вспомнила – увидела: я куда-то шла по коридору. Какому? Вопрос... Так, нужно собраться. Последняя попытка! Как меня зовут? Не помню. Откуда я? Тоже не знаю. Кто мои родители? И снова тот же ответ. Замечательно, что ж, дорогая, пора признать: ты потеряла память. Хорошо уже то, что не потеряла способность думать и рассуждать. Паниковать буду позже, а сейчас нужно выбраться отсюда и понять, наконец, где я нахожусь.

Я аккуратно встала, прислушиваясь к себе. Кажется, ничего, кроме головы, не болит. Значит, из повреждений у меня только проблемы с памятью...

– Ай, черт! – попытавшись пройтись, что-то уронила, судя по форме – ведро. Еще раз убедилась, что помню названия предметов и их вид.

Что ж попробуем ощупать место, в котором я оказалась. Полки, склянки, кажется, швабры. Я что в кладовой?!

Прошла еще несколько шагов и нащупала ручку. Хвала ангелам, я нашла дверь!

Резкий свет ослепил меня, и я автоматически прикрыла лицо рукой. Практически ничего не видя, затравленно прижалась к двери, надеясь, что глаза быстро привыкнут к освещению.

Какое-то время так и стояла, отчаянно пытаюсь разогнать

цветные мошки, мешающие осмотреться. А потом, все еще слегка слезящимися глазами я, наконец, разглядела коридор, в котором оказалась. По правую руку от меня был тупик, так что куда идти выбирать не приходилось.

Оторвавшись от двери, я медленно побрела по коридору, прислушиваясь к едва различимым звукам, доносящимся как будто со всех сторон. Я так отчаянно пыталась разобрать хоть что-нибудь, что не заметила, как кто-то дернул меня за руку.

– Скай, ну наконец-то!

Испугавшись, я вскрикнула и отшатнулась к стене, инстинктивно вскинув руки в защитном жесте.

– Черт, извини, я не хотел тебя напугать!

Так, спокойствие, только спокойствие. Для истерики все еще не лучшее время. Ищем плюсы. Например, теперь я хотя бы знаю, что меня зовут Скай. А напугал меня парень, вполне симпатичный на вид. Русые волосы, зеленые глаза, мягкие черты лица, этакий деревенский простачок, но очень милый. Высокий, выше меня на голову, широкоплечий и подтянутый. Похоже, он из тех, кто привык к труду.

О, судя по мелькавшим в голове сравнениям, я помню, что означает то или иное определение. Ангел, неужели я забыла только то, что связано с моей жизнью? Нужно будет как-то это выяснить и как можно быстрее. Ну а пока...

– Ты кто такой?

Парень, кажется, опешил. Зеленые глаза смотрели непо-

нимающе, а затем, он до чего-то додумался и рассмеялся.

– Хорошая шутка, Скай, но нам пора, праздник скоро начнется. Ты же не хочешь пропустить открытие?

Парень явно хорошо меня знал, и явно думал, что я решила глупо пошутить. Что ж, выбора у меня нет, придется пойти с ним, возможно, так я смогу понять, что происходит.

Мы свернули налево и прошли по длинному коридору, освещенному зелеными огоньками, и оказались в просторной зале с колоннами. Судя по огромным дверям, это холл дома, в котором мы находились.

По периметру помещения были расставлены столы с закусками и напитками. Из широкой центральной лестницы сделана импровизированная сцена. Украшений минимум, и все они разных оттенков зеленого. Тут явно готовились к какому-то торжеству. Интересно...

– Нападение!

Крик пронесся по залу словно ураган, переполошив толпу молодых людей в зеленых нарядах, стоявших в пространстве перед сценой. Почему, интересно, все такое зеленое?

– Они в катакомбах, скорее!

Замечательно! Мало того, что мне отшибло память, так еще и теперь на это место кто-то нападает. Что дальше? Землетрясение? Наводнение? Или пожар?

– Опять? Да сколько можно, эти красные совсем обнаглели!

– На этот раз они свое получают!

– А может, это все же учебная?.. – люди живо обсуждали произошедшее, окончательно сбивая меня с толку.

Я раздраженно тряхнула головой, скрестив руки на груди.

– Пошли, нужно помочь нашим! – все тот же парень резко схватил меня за плечо. Не слушая возражений, потянул в сторону выхода, и мы куда-то побежали. Искренне надеюсь, что не к катакомбам.

Впрочем, исполнение надежд – это явно не про меня. Бежали мы именно к ним. Видимо до потери памяти я была боевой девушкой (или капитальной неудачницей). Что ж, сейчас и это выясню.

У спуска образовалась давка, парень не смог удержать мою руку, и мы потерялись. Людская волна утянула меня вниз, где я, наконец, смогла прижаться к стене, остановиться и отдышаться.

В конце лестницы оказалось два коридора. Большинство бегущих сворачивало налево, а я, здраво рассудив, что воевать мне рано, повернула направо. Похоже, такая умная была я одна, и это наводило на не очень радужные мысли.

Я пошла медленнее. Что ж, в очередной раз «ощупаемся». Я явно в подzemелье, то есть в катакомбах, здесь есть факелы и тусклые зеленые светильники под потолком (не могу понять, из чего они), и есть непонятные кнопки, кажушие едва приметными светящимися точками.

– Я, я, я! Ангелы, шляюсь по каким-то подземельям, не зная о себе ничего, кроме имени! И даже оно в моих мыслях

кажется каким-то неродным! – тихо ругалась я, продолжая двигаться по коридору.

Я шла, ведя рукой по стене, и в какой-то момент очутилась в просторной зале. На выходе из коридора все же задела одну из «кнопок», и она активировала бледно-зеленое поле, блокирующее все выходы из помещения. Я обернулась, пытаясь найти способ все исправить, но не успела...

– Кто тут у нас? – голос за моей спиной был весьма приятным, а вот интонации – нет.

Я медленно развернулась, чтобы понять, насколько мне не повезло на этот раз, и, не сдержавшись, выругалась.

В зале находилось двое парней. Оба – в красных нарядах: брюки и удобная безрукавка, и за спиной... кажется, плащи. У обоих – волосы цвета воронова крыла и глаза, буквально горящие огнем. А взгляд... По одному взгляду того, что был ближе ко мне, становилось понятно: я влипла. И влипла по уши!

Молодец, Скай, похоже, ты по жизни – сама удача! Ничего не помнишь, никого не знаешь и оказываешься в самой гуще событий!

Я затравленно огляделась, убедившись в худшем: я отрезала себя от тех, кто мог бы мне помочь. А они стояли по ту сторону поля и ничего не понимали. Мои глаза встретились с зелеными глазами моего провожатого, и кучка защитников испуганно отшатнулась от поля после его крика:

– Ангел, Скай!

– Так, значит, тебя зовут Скай... – протянул все тот же голос. Баритон с легкой хрипотцой буквально заставлял посмотреть на его обладателя. А от тона по позвоночнику промаршировала толпа мурашек.

Но действительно завораживали глаза – без белка и радужки, они были полностью залиты огнем. В этих глазах как будто текла лава, и танцевали языки пламени. Мне следовало бы испугаться, но я лишь восхищенно вздохнула. Красивый молодой мужчина, и чертовски опасный. Что же он не поделил и с кем?

– Да, а как зовут тебя, огнеглазый? – судя по гримасе, я его чем-то оскорбила, интересно чем?

– Хантер, земляная, меня зовут Хантер. И твои друзья надолго запомнят мое имя! – он усмехнулся.

– Что вы не поделили? – надеюсь, они что-то придумают, пока я стараюсь заговорить ему зубы.

– Ты что, из другого мира свалилась? Драконорожденный всегда будет ненавидеть земляного. Это истина, не требующая объяснений! За что нам уважать вас, земляных червей, только и думающих, что о травке и цветочках? – последние слова буквально сочились желчной злобой.

Так, это уже интересно. Получается, по его мнению, я отношусь к группе каких-то земляных, а он – к драконорожденным. При этом у нас с ними довольно абстрактная нелюбовь. Черт, память, как ты не вовремя исчезла!

– Это же глупо.

– Глупо? Много ли может понимать земляная? Пусть даже такая миленькая, – его взгляд прошелся по моему телу, и он плотоядно улыбнулся.

Я смутилась и опустила глаза. В суматохе я и не подумала посмотреть, что на мне надето. А зря. Много же ума надо иметь, чтобы спуститься в подземелье в вечернем платье в пол с глубоким декольте? И, кстати, оно зеленое...

– Послушай, я, правда, не понимаю, в чем смысл столь яркого вторжения на нашу территорию, и чего ты хочешь добиться.

– Хантер, сколько можно с ней трепаться? – ух ты, второй тоже умеет говорить. И голос даже не лишен приятных ноток.

– Ты прав, Оскар, – Хантер направился ко мне, я инстинктивно начала отступать к стене, к которой в итоге и оказалась прижата.

– Посмотрим, какая ты смелая, – прошептал он мне на ухо, прижавшись вплотную.

У меня перехватило дыхание, и, кажется, я задрожала. Однако испугалась только когда, когда спустя несколько мгновений почувствовала холод от лезвия ножа, приставленного к моему горлу.

– Не смей! – я сама не узнала свой голос, столько в нем было командных ноток. Хотя чему тут удивляться – я же не помню, какая я...

Опешивший Хантер слегка отстранился, и мы встрети-

лись взглядом.

– Черт, Оскар, она – небеснорожденная! – пораженно воскликнул драконорожденный.

– Что? – его друг направился в нашу сторону, но, столкнувшись со мной взглядом, резко остановился. – Невероятно...

Оба парня заметно напряглись. Огнеглазый даже отошел от меня.

– Хантер, – позвала я.

Он сверлил меня взглядом, и, кажется, не находил ответов на свои вопросы. Зато я интуитивно знала, что следует сделать. Меня как будто кто-то направлял.

Я подошла и обняла его, после чего зашептала ему на ухо:

– Хантер, огонь – это не только пламя вечной борьбы, власть и страх. Огонь – это защита тех, кто дает тебе необходимое для жизни, огонь – это тепло для близких и любимых. Как ты мог не знать этого?

Я чувствовала все, что происходило с ним. Мне не нужно было видеть его глаза, чтобы знать, что в них плещется безграничное удивление. Мне не нужно было смотреть на него, чтобы понять, что он оцепенел.

Секунда, другая, резкий вдох, и его руки нашли мою талию. Так мы и стояли какое-то время, пока он едва слышно не шепнул: «Прости, небесная».

Я отстранилась и двинулась к Оскару. При моем приближении он опустил нож, и слегка присел на одно колено, –

видимо это был какой-то знак уважения, который я тоже не помнила. Я повторила ему все тоже, что и сказала Хантеру. А затем попросила спокойно уйти.

– Небесная права, но лишь отчасти. Сегодня мы оставим вас в покое и уйдем. Однако не стоит думать, что это навсегда, – прокричал Хантер и подошел ко мне. Я затаила дыхание.

– Что-то подсказывает мне, де Скай, что это наша не последняя встреча.

– Что-то подсказывает мне, Хантер, что теперь все изменится навсегда.

Он усмехнулся, поклонился, и они с Оскаром ушли в темноту катакомб.

Я обернулась к земляным. Все они, как один, присели в замысловатой (подозреваю, что ритуальной) позе: ноги полусогнуты, одна заведена за другую и стоит на носке, правая рука прижата к животу, левая – за спиной, голова опущена. Я оторопело разглядывала их, пока мой провожатый не заговорил.

– Де Скай, простите, мы не знали о вашем происхождении...

– Стоп! Все поднялись и быстро! Никаких «де», никаких «Вы», я та, кто я есть, и кого вы знали. С той лишь разницей, что я потеряла память и не знаю вас. Я – явно член вашего клана (или группы), и я не знаю, что себе придумали огнеглазые! – быстро проговорила, а потом (вновь по наитию)

подошла к разделяющей нас границе и посмотрела каждому из них в глаза. – Все в порядке.

Удивление на их лицах медленно уступало спокойной расслабленности. Не знаю, что я сейчас сделала, но, кажется, они приняли это.

Мой провожатый наконец смог отключить поле и подошел ко мне. Надо сказать вовремя: я совсем выбилась из сил и почти упала на землю.

– Скай, – я уже начинаю ненавидеть свое имя.

Он помог мне подняться.

– Послушай, э...

– Дом.

– Дом, ты знаешь, где моя комната? – кивок. – Отведи меня туда и объясни, наконец, что здесь происходит.

– Конечно.

Мы медленно двинулись к выходу из катакомб, и Дом начал свой рассказ:

– Наш мир населен людьми, разделенными на касты в зависимости от магии, их наполняющей. Есть черняки – простые смертные – основное население планеты, есть четыре стихийные касты, и есть верховные. Стихии – это мы – земляные, огненные, воздушные и водные. Над нами есть еще четыре особые касты: драконорожденные, небеснорожденные, дети цветов и дети шторма. Из них выбираются правители, Совет, они – основная линия защиты. Стихийные же касты разделены и по виду магии, и по роду занятий. Мы,

как ты можешь догадаться, земледельцы.

Все касты стихии живут в особых башнях. Земля, Воздух и Огонь образуют треугольник, внутри которого находится огромный сад с озером, где обучающиеся могут отдыхать. Башня Воды стоит обособленно, у моря, в силу специфики касты – они рыболовы, мореходы и исследователи глубин.

За каждой из наших башен располагаются рабочие территории: за Землей – бескрайние поля, на которых мы выращиваем необходимые всем культуры, за Огнем – полигон, для обучения военному делу, а за Воздухом – купол для работы с погодой и башни для полетов.

Верховные живут на самых высоких этажах башен, соединенных специальными коридорами для удобства.

Пока Дом рассказывал мне о мире, в котором я родилась, мы прошли холл и вошли в лифт, поднявший нас до жилых этажей. Дальше подъем предстояло совершить по винтовой лестнице. Комнаты учеников располагались кругом, на каждом пролете штук по двадцать. Я жила, как выяснилось, на третьем снизу витке лестницы, а Дом на пятом. Мы присели на ступеньку, чтобы еще немного поговорить.

– Ты совсем ничего не помнишь? – он взял меня за руку.

– Ничего, как меня зовут, мне рассказал ты, я не знаю, сколько мне лет и откуда я. И не знаю, почему Хантер решил, что я – небеснорожденная. Это все кажется полным бредом, – в голове пробежала шальная мысль: а может я вообще не из этого мира? Поэтому мне все кажется таким

странным? Хотя если бы я была не отсюда, меня бы никто не знал.

– Значит, и о нас с тобой ты не помнишь... – в глазах земляного промелькнула странная тоска, и он поспешно отвел взгляд.

Спустя пару мгновений, как будто на что-то решившись, Дом обнял меня и придвинул к себе. Я хотела возразить, попытаться объяснить, но в его глазах была такая мольба, что я прикусила язык.

А потом парень поцеловал меня. Долго, нежно и трепетно. Я не могла не ответить на этот поцелуй, мое тело, в отличие от разума, помнило и его губы, и руки. Неосознанно я зарылась пальцами в его волосы и придвинула его еще ближе. Поцелуй перестал быть нежным, и по моему телу прошла волна дрожи. Черт, как же хорошо!

Дом погладил меня по спине и нехотя отстранился.

– Наш последний поцелуй и должен быть таким. Земляной не имеет права быть с небеснорожденной, к тому же ты меня не помнишь, – легкое касание губ, и он ушел, оставив меня растерянно хлопать глазами, пытаясь понять, что все это значит.

Как же тяжело потерять память! Без предусмотрительных подсказок Дома я бы не нашла ключ под вазой у двери и не догадалась бы о существовании личных карт.

Зайдя в свою комнату, я огляделась. Маленькая, но уютная. Коврик и вешалка у входа, справа кровать, заправленная

пледом, напротив двери окно, левее него – стол, мольберт и пара стульев, еще левее – дверь в ванную. В углу шкаф для одежды и книг.

Что же получается? Я – студентка башни Земли, меня зовут Скай Айс, сегодня я потеряла память и узнала, что я – скрытая небеснорожденная (если верить огнеглазому). Ах да, у меня был парень Дом, и появилась проблема по имени Хантер. Судя по книгам, я люблю читать и рисовать, люблю яркие цвета. И мне давно пора посмотреть на себя.

Я прошла в ванную комнату: небольшая ванная, туалет, полка с женскими флаконами и зеркало во весь рост. Из зеркала на меня смотрела высокая молодая девушка двадцати пяти лет (личная карточка помогла), стройная, загорелая, с яркими изумрудными глазами и копной рыжих волос до самой попы.

Я с интересом осмотрела свое лицо: узкое, с точеными скулами и слегка припухлыми губами. Потом оглядела тело, пробежала тонкими пальчиками по плечам, повертелась, чтобы увидеть себя со всех сторон, и отрешенно подумала: мне явно нужно лучше питаться... Да, довольно странно знакомиться самой с собой, но что делать...

После я покопалась в своих вещах: практически никаких портретных карточек¹, в тетрадях только конспекты, дневника нет. Видимо, я не сторонник памятных мелочей. Никаких упоминаний о родителях...

¹ Аналог фотографии, создаваемой с помощью сложного аппарата черняков.

Еще раз пообедав взглядом комнату, я решила, что утро вечера мудренее, и легла спать. И, несмотря на грохот праздника в холле, я отключилась практически мгновенно.

Хантер

– Вот скажи мне, милый друг, мог ли ты предположить, – как-то уж очень мягко начал Оскар, – что, решив проучить этих земляных червяков, ТЫ НАШЛЕШЬ НА НАС ГНЕВ НЕБЕСНОРОЖДЕННОЙ?! – Закончил он неожиданным криком.

– Не ори, вон уже песок с потолка от твоих воплей посыпался. Еще не хватало бесславно сгинуть в катакомбах, – раздраженно заметил я.

Мог ли я подумать? Да конечно нет! Откуда мне могло прийти в голову, что симпатичная девчонка, влетевшая в зал (попутно активировав магическую блокаду) по собственной глупости, окажется небеснорожденной? Я всего лишь хотел припугнуть зеленую и откровенно растерялся, когда увидел облака в ее глазах. И это бесит больше всего! Ангел, я – воспитанный лучшим воином и стратегом на своем курсе – растерялся!

Хотя, откровенно говоря, я не только растерялся, но еще и позорно засмотрелся. У этой странной девчонки самые красивые глаза, которые я когда-либо видел.

– Хантер! Эй, Хантер, я к тебе вообще-то обращаюсь! –

голос Оскара вывел меня из задумчивости.

– Что?

– Ты что-то задумал?

– Как тебе сказать. Мы оба знаем, что смесков не бывает, они все умирают при рождении. Но если эта девчонка каким-то чудом выжила... Я хочу, чтобы диковинка была моей! – я усмехнулся. – Это укрепит статус нашей семьи... И, возможно, отец, наконец, поймет, что я не бесполезен, и начнет хоть немного уважать своего сына...

– И ты серьезно думаешь, что завоюешь расположение девчонки из касты, которая с нами на ножах? – друг обидно хохотнул.

– Я не думаю, я знаю! – о том, что после коротких объятий со смеской я был уверен, что она поставит всю мою жизнь с ног на голову, я решил умолчать. Я и сам не знаю, что все это значит...

– Доброго вечера, отец, – я церемонно поклонился, заходя в обеденную залу.

Родитель едва заметно кивнул в ответ и вернулся к своему ужину.

Я обвел взглядом огромный стол с задвинутыми массивными стульями и решил, что сегодня сяду поближе – мне нужно попытаться с ним поговорить.

Служанка из черняков молча поставила передо мной тарелку с хорошо прожаренным еще дымящимся мясом и ва-

ренным картофелем. Следом появились приборы и бокал вина.

– Спасибо, – я приступил к трапезе.

Есть в гробовой тишине для меня давно стало привычно. Уже и не вспомню, когда отец интересовался моей жизнью и спрашивал банальное «как дела». Когда-то давно он решил, что я – самая большая неудача в его жизни, не способный ни на что хляк. С тех пор он не баловал меня своей любовью.

И по сей день мне не удастся переубедить его.

– О-де Шон, разрешите задать Вам вопрос? – начал я, покачивая в руке бокал с вином.

– Слушаю.

– Смеси всегда умирают сразу после рождения? Были ли исключения?

– Нет. За всю новую историю наших кланов, я, естественно, имею в виду период после болезни, ни один ребенок не выжил. Почему ты спрашиваешь? – он бросил на меня короткий цепкий взгляд глаз, до странного трепета похожих на мои.

Кажется, я удивил отца выбором темы для разговора.

– Слышал байку о том, что кто-то видел дочь шторма в цветах огненных. Поговаривают, что когда она спокойна, ее глаза ореховые, – отец вскинулся, взгляд стал задумчивым. Какое-то время он изучал меня, а потом вернулся к ужину.

– Сын, ты разочаровываешь меня вновь и вновь, – он покачал головой. – Можно подумать, вы никогда не переодева-

лись в цвета другого клана для своих шалостей. Если ты действительно хочешь войти в Совет и занять мое место в касте, тебе стоит научиться думать, прежде чем открывать рот.

– Я и думаю, что это – всего лишь шутка, – очередное едкое замечание я пропустил мимо ушей: уже вышел из того возраста, когда меня бы это задело. – Но она вызвала во мне интерес. Почему они умирают? За столько веков никто не нашел ответ.

Прежде чем продолжить беседу, отец пригубил вина.

– Если тебя интересует мое мнение, то я считаю, что ребенок просто не выдерживает силы двух стихий. А если интересуют медицинские данные – сходи к воздушникам, это они у нас гениальные доктора через одного, – судя по сочившемуся из реплики презрению, сильнейшую касту мой родитель ненавидел всем сердцем.

– Спасибо, я непременно так и поступлю, – я встал и, поклонившись, вышел из зала. Мне предстояло подготовиться к завтрашней встрече в парке.

Скай

Утро встретило меня слепящим солнцем в окошке и головной болью. Продолжая валяться в теплой постели, я до хруста потянулась, еще раз отметив, что у меня нет никаких повреждений. Как-то странно все выходит: память потеряла, парня потеряла, а что случилось, никто не знает. По сло-

вам Дома, я никуда не пропадала и травм не получала. Тогда что же случилось? И все ли я помню, что произошло вчера? Мысленно пробежавшись по тому, что мне удалось узнать, я порадовалась тому, что недавние события сохранились в моей памяти.

Интересно, если ли у меня родственники. Как я поняла, в башнях живут и студенты, и их семьи – просто на разных этажах. Значит, можно предположить, что где-то выше обитают мои родители. Нужно только придумать, как их найти...

Однако хватит тренировать мозг, пора вставать.

И, тяжело вздохнув, я начала собираться на завтрак.

Не знаю, кто строил эти громадины, но человек он явно был гениальный. Организованно все тут настолько просто и открыто, что я практически не плутала, пока искала место, где смогу поесть.

Столовая башни занимала половину первого жилого этажа. Вся мебель здесь была из дерева, впрочем, как и стены. Кухонную зону и обеденный зал разделял длинный прилавок с едой – подходи и бери, что хочешь. Я остановилась на соке и яичнице.

Куда сложнее было выбрать, куда сесть. После вчерашнего попадаться на глаза большому количеству народа мне не хотелось совершенно, поэтому я выбрала самый дальний стол у окна. Дубовая столешница была слегка засыпана крошками, но в целом все не так уж плохо.

Кроме меня в столовой находилось еще человек пятна-

дцать. Судя по найденному в комнате календарю с расписанием, сейчас шли летние каникулы, и часть студентов разъехалась по миру. И я очень рада этому.

Через какое-то время в зал вошел Дом, и я постаралась совсем слиться со стулом. Видеть его было неловко, и я абсолютно не знала, как себя вести. А он просто махнул мне рукой и сел со своими приятелями. Кто знает, возможно, это были и мои друзья...

С остатками еды я расправилась с рекордной скоростью.

Далее по плану у меня прогулка по саду или парку (не знаю, как правильно). Я решила, что это поможет мне собраться и решить, что делать.

Выйдя на улицу, я пораженно застыла. Башни стихий были поистине огромны. Их завершения терялись в облаках. Ангел, сколько же это этажей?! От вида закружилась голова, и я поспешила перевести взгляд на землю.

Осторожно сойдя со ступеней, я вновь запрокинула голову – мне захотелось рассмотреть башню Земли. Чтобы не упасть, оперлась рукой на шершавую серую стену. И снова застыла.

Наш дом, собранный из широких каменных блоков, казался чем-то невероятным. И безумно красивым. Бойницы проходили спиральным узором между широкими окнами жилых комнат. Причудливые выступы и каменные изваяния разделяли серый монолит на сектора по пока непонятной мне системе. А где-то в вышине, едва различимые с земли,

с башней соединялись стеклянные коридоры, ведущие к соседям...

Я опустила голову и постояла несколько минут у стены. И только когда мир перестал вертеться, вернулась к осмотру территорий.

Сад, расположенный в границах треугольника, был прекрасен: высокие деревья, зеленая трава, кустарник вдоль вымощенных камнями дорожек, беседки то тут, то там, и небольшое озеро с кристально чистой водой. Все вокруг купалось в лучах яркого солнца и казалось сказочным.

Я медленно шла по дорожке, осматриваясь совсем как маленький ребенок. Красота вокруг умиротворяла и вызывала непонятное щемящее чувство где-то в груди...

Вскоре я вышла к озеру и присела на лавку у воды. Вздохнув, крепко задумалась. Основная проблема заключалась в том, что я не помнила того, кого могла бы попросить о помощи, а Дом, похоже, считает, что сделал для меня все, что мог, и теперь нас разделяет происхождение. Очень по-мужски... наверное...

Гладь воды завораживала, легкий ветерок разбрасывал волосы и, казалось, что в мире я осталась совсем одна...

– Здравствуй, небесная, – знакомый баритон оторвал меня от грустных мыслей.

– Привет, дракоша, – я кисло улыбнулась, он оскалился. – Может, расскажешь, что вчера произошло?

– Небесная, ты как будто и правда с неба свалилась. Мы

– огненные – ненавидим земляных, эта вражда старше любого из нас, она идет от самих стихий: Огонь несовместим с Землей...

– То есть адекватных причин для нападения у вас не было? – невозмутимо перебила я.

– Вчера днем земляной посмел полезть с кулаками на одного из наших братьев. Вот мы и решили его воспитать. Каждый в этом мире должен уяснить, что со стихией Огня шутки плохи, – он сжал кулаки.

– Ножом у горла девушки... – задумчиво протянула я.

– Запомни: мы – воины, мы не знаем жалости, и мстим за своих так, чтобы никто не забыл нашу месть. Кто же знал, что среди земляных мы встретим небеснорожденную.

– А вот об этом... Скажи, здесь есть место, где нас точно никто не услышит? – только сейчас я отвернулась от озерной глади и посмотрела на него. Меня же изучали теплые ореховые глаза. Ух ты, значит, огонь в них не постоянно? Интересно.

– Есть, – короткое слово, и он подхватил меня на руки.

Еще через мгновение я поняла, что мы перелетаем озеро. Испугавшись, крепко вцепилась в шею Хантера и слышала обидный смешок. Его глаза снова были огненными, но улыбка выдавала веселье, а не ярость. Я почувствовала его запах: так пахнет начинающая тлеть древесина. Неужели огненные даже пахнут огнем?

Он скосил на меня взгляд:

– Небеснорожденная боится летать?

– Об этом мы сейчас и поговорим, – пробормотала я ему в плечо.

На той стороне меня поставили на ноги и проводили к низкой скамейке в тени вековых дубов. Я села, а Хантер остался подпирать дерево.

Какое-то время я молчала, пытаюсь понять, не совершаю ли смертельную ошибку. Но говоря откровенно, выбора у меня практически нет. Доверюсь интуиции.

Я вздохнула и все ему рассказала. Глаза, вновь ставшие ореховыми, смотрели на меня с недоверием, потом с удивлением, а затем и во все с потрясением.

– Хантер, я не знаю, кто я, и не знаю, кто может мне помочь, – я совсем загрустила.

– Теперь я понимаю, почему твои глаза сейчас зеленые. Но вчера я видел в них небо, я не мог ошибиться. И ты использовала приемы небесных. Их нельзя перепутать. Ты – небесная, и ты – земляная. Это не возможно. Смесков не бывает!

– Да мне плевать! Я просто хочу вспомнить, кто я есть! – я вскочила со скамейки, и начала расхаживать туда-сюда. Юбка платья, от середины бедра разрезанная на полосы, гуляла во все стороны и путалась в ногах, но мне было все равно. Я злилась и грустила одновременно, даже не пытаюсь сдерживать себя.

Сильные руки поймали меня за плечи.

– Успокойся, – в его голосе было столько спокойной стальной уверенности, что я замерла, глядя на него. Высокие скулы, ореховые глаза, чувственная линия рта, легкая трехдневная щетина и черные, как сама ночь, волосы по плечи – все-таки он хорош собой.

Засмотревшись, я пропустила момент, когда его руки переместились на мою талию, а лицо начало приближаться к моему. Я мигом очнулась и испуганно отстранилась.

– Хантер, не смей!

– Небо в твоих глазах великолепно, – хрипло прошептал он и восстановил дистанцию. – Прости, но теперь я вижу, что не ошибся: в твоих глазах гуляют облака, когда ты чувствуешь сильные эмоции. И я помогу тебе понять, что произошло.

– Ты сказал, что смесков не бывает, – я отошла еще на пару шагов и одернула платье. – Неужели драконорожденный никогда не влюблялся в небеснорожденную или дочь шторма? Или дочь шторма никогда не западала на небеснорожденного?

– Почему же, такие союзы не редкость. Мы не ограничены своей кастой. Но пара, где партнеры из разных стихий, не может иметь детей. Точнее их младенцы умирают практически сразу после рождения. И никто не знает, почему. Именно поэтому у нас разрешены тройные браки.

– Странно. Еще вопрос: ты сказал, в моих глазах небо, это так же, как и в твоих огонь? А у остальных каст?

– Глаза меняются только у Верховных. У детей цветов в них листва, а у детей шторма – волны. У стихий же глаза статично одного цвета: Земля – зеленый, Огонь – ореховый, Воздух – цвета ясного неба, Вода – насыщенно-синий. У простых смертных глаза черные. И опережая твой вопрос – стихия может родиться в любой семье, до сих пор не ясно, как комбинируются их гены, мы же рождаемся только в своих кастах.

– Что я вчера сделала с тобой? – еще один момент, не дающий мне покоя.

– Использовала силу небеснорожденных, что же еще. Вы – традиционно наши лидеры, мудрецы и миротворцы. Вы обладаете особой силой внушения, вы, как ветер, легким дуновением закладываете мысль в голову того, кто вам нужен. Но используете вы этот дар только в особых случаях. Как ты вчера со мной, – он мягко улыбнулся. Хм, использовала с ним и с кучей земляных... Теперь понятно, почему они так быстро успокоились и так легко все приняли.

Вдали пели птицы, несмотря на конец лета, солнце грело с утроенной силой. Я сбросила кожаную куртку на траву и села прямо на нее, прижавшись спиной к дереву. Мой новый друг поступил так же. Под курткой обнаружилась красная рубашка, расшитая непонятными мне символами.

– Объяснишь? – я погладила его по руке.

– Как отличить небеснорожденную от воздушной, если первая спокойна? Одежда. У каждого клана свой цвет, а у

каждого высшего еще и свои символы. На одежде драконо-рожденных вышито послание нашего прародителя своим потомкам, строгий наказ защищать наш мир от тьмы.

Мы опять оказались очень близко друг к другу, и я на-пряглась. Хантера это, похоже, здорово веселило. Заметив мое смущение, он наклонился ко мне и проговорил низким вибрирующим от эмоции голосом:

– Красавица, я тебя не съем. И не сделаю ничего, чего бы ты сама не захотела.

– Тебя твои не потеряют? – я мужественно выдержала многообещающий взгляд. – Оскар, например.

– Потерять – не потеряют. Но наверняка уже мучаются, пытаюсь понять, где я, – это точно. Поэтому сейчас я отнесу тебя туда, откуда взял, а завтра мы отправимся в архив Огня, и посмотрим, чем древние свитки могут нам помочь.

И, не дав мне и слова вставить, он стремительно поднялся и подхватил меня вместе с курткой на руки.

Пока мы летели назад, огненный рассказал мне, что небеснорожденные тоже могут парить в воздухе, вопрос лишь в том, смогу ли я. Я же думала о том, что называть его огненным неверно, но при этом донельзя точно. Он весь – живое пламя, неконтролируемое, спонтанное, опасное и манящее. Мне следует быть осторожнее с ним. Как ни глупо думать об этом, кутаясь в его объятия.

На прощание драконорожденный поцеловал мне руку и слегка поклонился. А я смогла лишь кивнуть и смотреть ему

вслед, пока он не скрылся за деревьями.

Постояв еще какое-то время фигурным столбом, я вздохнула и пошла к своей башне. Мысли кружились вокруг Хантера и моих проблем. Поэтому отчаянно махавшую мне девушку я заметила не сразу.

– Скай, привет! – ко мне подошла блондинка моего роста и возраста, с бледно-зелеными глазами и очаровательной улыбкой. Она вся казалась удивительно живой и подвижной, располагающей к себе и открытой.

– Хм, добрый день, – настороженно откликнулась я.

– Да, я уже слышала, ты ничего не помнишь, меня зовут Блис, мы с тобой подруги. Опережая твой вопрос: о твоей проблеме мне рассказал Дом, – интересно, теперь все окружающие будут «опережать мои вопросы»?

На самом деле логично: у меня должны были быть подруги. И они должны были хорошо меня знать. Вот только потеря памяти успешно компенсировалась здоровой паранойей, и я теперь не знаю, кому мне верить.

– Ммм, Блис, это, конечно, здорово, но я тебя не помню, и не знаю, действительно ли мы подруги.

– Скай, я знаю тебя много лет, и никогда ты не была такой мнительной, – девушка склонила голову к плечу, задумчиво меня разглядывая.

– Представь, каково это – не помнить никого: ни себя, ни окружающих, – повисла неловкая пауза. – Если ты так хорошо меня знаешь, скажи: я вела дневник?

– Нет, ты любишь собирать фотокарточки, аккуратно ведешь конспекты, хорошо рисуешь, но дневник ты не вела. Ты говорила, что яркие моменты нашей жизни пробуждают твое вдохновение, и ты рисуешь.

Интересно, выходит, я – художник. Или что-то близкое к тому. Это объясняет наличие мольберта в комнате. Может, Блис, и правда, моя подруга, а может, и нет – моя тяга к рисованию вряд ли была большой тайной.

– Блис, прости, но мне пока тяжело сходиться с людьми, поэтому я бы попросила на какое-то время оставить меня в покое. Как только я разберусь в себе, я обязательно вновь стану той Скай, которую ты знала.

– Ты всегда была невыносима! – она усмехнулась. – Послушай: мы подруги, а это значит не только трепать языком о парнях, но и помогать друг другу в сложные периоды. Если тебе нужно время, я подожду, но ты должна знать, что я всегда готова прийти на помощь! Тем более что она тебе понадобится, например, в учебе.

Я, с трудом сдерживая нахлынувшие эмоции, благодарно кивнула и распрощалась с Блис. Моей голове просто необходимо отдохнуть от потока информации. Кроме того меня одолевали странные мысли. Я не знаю, какими были люди вокруг меня, пока я не потеряла память. Но сейчас лишь двое во всем мире готовы мне помочь, и это много для меня значит.

...Я тайком выскользнула из комнаты и поспешила выбраться из башины. Если повезет, никто не заметит, что я убежала на поляну.

Спрятавшись за стеной деревьев, облегченно выдохнула. Магия буквально рвалась из меня. Я с трудом сдерживала рвущееся на волю небо.

Но здесь его можно отпустить.

Я со счастливым вздохом позволила магии Воздуха выбраться на свободу и устроить небольшой смерч на моей тайной поляне...

Скай

Утро следующего дня вызвало у дежавю, что порядком меня позабавило. Что еще можно было ожидать от жизни в школе: сборы, завтрак в столовой, выход в сад – все как вчера. И все тот же Хантер в тени деревьев. Сегодня на нем были темно-темно-бордовые, почти черные, тренировочные брюки и красная расписанная безрукавка.

Наверное, я бы засмотрелась на этого великолепного мужчину, если бы меня не одолевали странные мысли. Я уверена, что мне снились воспоминания. Но никак не могла вспомнить, какие...

Увидев меня, он разухмылялся. А когда я подошла, де-

монстративно медленно пробежался взглядом по моему телу с ног до головы. Я хмыкнула. На мне было платье без рукавов, с воротом – ошейником и вырезом на груди. Длинный низ наряда, порезанный на полосы до середины бедра, закрывал простые босоножки без каблука. Естественно, вся одежда зеленого цвета, только на этот раз более яркого, почти салатового оттенка.

Будем честными – гардероб земляных был скудным и неоригинальным. Но выбирать мне не приходится – я же родилась в этой касте.

– Здравствуй, красавица.

– Привет.

– Мы с тобой отправимся в башню Огня, и у нас могут возникнуть проблемы с тем, к какой касте ты принадлежишь, – Хантер сразу заговорил о делах. – Но я придумал, как эти проблемы решить. Следуй за мной.

Он провел меня к неприметной лавочке в глубине сада, но которой обнаружилось платье ярко-алого цвета и такие же туфли на высоком каблуке.

– Переодевайся, небесная, сегодня тебе предстоит стать дочерью Огня, – он подмигнул и указал на платье, после чего отошел на пару шагов и отвернулся.

Я взяла в руки свой новый наряд. Красота!

Покосившись на спину организатора этого безрассудства, я быстро стянула свое платье и вошла в предложенное. Материал его был гладкий и струящийся, и оно обтягивало мое

тело, словно вторая кожа. Верх – переплетение тонких лямок на плечах и такое низкое декольте, что я удивлена, что оно не падает с груди, низ – как и у моего платья – в пол, с вырезами просто неприличной глубины. Интересная у огненных повседневная одежда...

– Ты бесподобна, – восхищенно протянул Хантер. Он исследовал взглядом каждый миллиметр моего тела, а я, кажется, сама стала цвета платья. Но, несмотря на это, я поймала себя на мысли, что мне приятна его похвала.

– Мне не уютно!

– Потерпи, драконорожденные любят яркость не только цвета. И ты не представляешь, как тебе идет... Еще один нюанс – сделай так, чтобы пряди падали вперед, максимально закрывая лицо, особенно глаза. Их мы спрятать не сможем.

Легко сказать, когда рядом нет ни гребня, ни зеркала. Я кое-как переместила пробор и зачесала пряди вперед с одной стороны, откинув за ухо с другой. Хантер поправил пару прядок, вызвав у меня легкую дрожь, и остался доволен.

– А в архиве земляных мы поискать не могли? – нервно спросила я, одергивая платье.

– Могли, но не думаю, что там есть что-то полезное. Магию, способную тебе помочь, практикует только Огонь и Воздух. И я понятия не имею, где находится ваш архив, – Хантер подцепил меня под локоток и повел к своей башне. От его руки по телу разлилось тепло, и я судорожно вздохнула. Черт, Скай, возьми себя в руки!

Мы приближались к башне Огня, и я все больше нервничала. Мне казалось, что любой огненный тут же заметит наш обман – уж слишком я не похожа на наглых красных. Хантер же был спокоен как удав. Он тихо рассказывал мне о территориях за башней и прилегающих постройках, стараясь отвлечь меня от переживаний.

Башня Огня не отличалась от башни Земли ничем, кроме цветов. Красные флаги и полотна, красные мантии мастеров, красные наряды учеников – цвет Огня был повсюду. Огромного труда стоило идти спокойно, а не вертеть головой как ребенок.

Мы быстро пересекли просторный холл, абсолютно идентичный холлу Земли, поднялись на нужный этаж и оказались в огромной библиотеке. Будь я в здравой памяти, могла бы утверждать, что никогда не видела архива огромнее этого. Но в данной ситуации я могу лишь сказать, что пока это самое огромное книгохранилище из всех, что я помню. Стеллажи с книгами и свитками стояли тесными рядами, уходящими в бесконечность. Высотой же они были до самого потолка, украшенного росписью в виде драконов и первых драконорожденных. Каждый из стеллажей пронумерован и подписан, боковины украшали гобелены, связанные с тематикой книг. То там, то тут виднелись приставные лестницы, выполненные из красного дерева, в тон к обшивке стен.

В центре зала располагались места для чтения: небольшие

столики снова из красного дерева с резными стульями в паре. На каждом – свеча, перо и пергаменты. Расставлены они были кругами, видимо, иногда здесь проходят занятия.

Это место оказалось действительно красивым и таинственным. Все здесь дышало древностью. И это было ужасно...

– Мы никогда не найдем здесь то, что нам нужно, – я готова была плакать от отчаянья.

– Не глупи, наш архив очень грамотно структурирован – все распределено по темам. Так что сейчас я провожу тебя к стеллажу с заклинаниями сознания, чтобы ты поискала книги о том, как восстановить память.

– А ты?

– А я поищу свитки о смесках.

И мы начали пробираться между стеллажами. Проходы были достаточно узкими, так что шли мы близко друг к другу. Слишком близко. Я то и дело ловила себя на том, что случайные прикосновения драконорожденного совершенно сбивают меня с мысли. А он же, наоборот, только улыбался, глядя на мое смущение.

Наконец, мы допетляли до нужного места, и парень оставил меня одну. Окинув взглядом фронт работы, я опять погрустнела. Если в этих фолиантах нет хотя бы примерного оглавления, то я застряла здесь на вечность, так как стеллаж был огромен.

– Сколько же здесь томов?! – я нервно тряхнула рыжей

гровкой и опустилась на колени. Начать поиски решила с нижних полок, на которых лежали самые древние свитки.

Но приступить к работе мне удалось не сразу. Я была зачарована красотой расписанных пергаментов и затянутых в кожу томов. Какое-то время я просто рассматривала труды древних авторов и восхищалась. Еще какое-то время потратила на то, чтобы убедиться, что у меня нет проблем с чтением древнего языка и его диалектов. Сведя тексты нескольких работ, я перепроверила себя и облегченно выдохнула – набор слов складывался в наполненный смыслом текст, и это значит, что мои знания остались со мной несмотря на потерю памяти. Радуюсь, я приступила к изучению книг...

Спустя пять свитков поняла – каждый из них подробно описывал всего одно заклятье, его принцип, последствия и метод отмены, так что первые две строки давали понять, нашла ли я то, что нужно. Дело пошло быстрее, и с тремя огромными полками я разобралась всего за час – полтора. Нужных мне заклятий на них не оказалось.

С четвертой полки начинались книги. Я искренне порадовалась наличию оглавления или краткого содержания в начале каждой из них. Не представляю, как бы я искала нужное в фолианте «Теория работы с сознанием себе подобного и гада любого животного» Х.Карратского или в книге «Самый полный сборник заклятий подавления воли» М.Варракской.

Еще чуть больше часа и еще две полки позади – я медленно приближаюсь к середине стеллажа, и это радует и разоча-

ровывает одновременно. Я еще раз осмотрела бесконечные ряды книг, и мой взгляд привлек том на самом верху. Корешок фолианта был украшен камнями, и складывалась впечатление, что книга редкая и дорогая. Почему бы мне не испытать счастье и не посмотреть ее?

Я приставила к стеллажу лестницу, и смело полезла за заинтересовавшим меня томиком. Вот только уже наверху поняла, что поставила лестницу довольно далеко от нужной мне книги (растяпа!). Спускаться я поленилась, и решила дотянуться.

Иногда я начинаю думать, что я была мастером влипать в глупые ситуации, или была женщиной–катастрофой, или просто неудачницей. А как еще объяснить, что за каких-то пару-тройку дней я потеряла память, была почти порезана Хантером, обнаружила, что я – смесок, рассталась с парнем, а теперь еще и красиво так падаю с лестницы? Точнее сказать: падаю вместе с лестницей.

Я и пискнуть не успела, а Хантер уже был здесь. Он поймал меня и лестницу, которую я отчаянно держала одной рукой до последнего, на подлете к полу и приставил нас обратно к стеллажу. В процессе меня развернуло, и я оказалась зажата между своей подругой по несчастью и драконорожденным.

Я тяжело дышала, обняв одной рукой Хантера, а другой все еще не отпуская кусок дерева, служивший мне опорой. Глаза моего спасителя горели огнем, и были так близко ко

мне, что дышать стало еще тяжелее, поэтому я быстро отвернулась.

Какое-то время мы настороженно молчали, пытаюсь восстановить дыхание. Наконец, я смогла произнести:

– Спасибо.

Я вновь повернулась к нему и задохнулась, утонув в огненном взгляде. Его руки, до этого покоившиеся на моей талии, сжали меня сильнее, а лицо оказалось так близко, что, кажется, я не только задержала дыхание, но и застыла, боясь пошевелиться.

Мгновение мы изучали друг друга, а потом он медленно убрал прядь с моего лица, пробежался кончиками пальцев по щеке и губам, поймав за подбородок. От его легких прикосновений по телу прошла огненная волна, я вздрогнула и приоткрыла губы, пытаюсь вдохнуть. Хантер улыбнулся и поцеловал меня, нежно и требовательно одновременно. На секунду я растерялась, а когда пришла в себя, поняла, что тело давно решило за меня, и я отвечаю на этот поцелуй.

Его губы были теплыми и вкусными. Я зарылась руками в его волосы и вдыхала аромат тлеющего дерева. Он обнял меня еще сильнее, и поцелуй стал требовательнее и настойчивее. Хантер легонько прикусил губу, и из моего горла вырвался глухой стон. Каждое его прикосновение вызывало толпу мурашек на спине. Я каждой клеткой своего тела ощущала возникшее почти непреодолимое желание. Мне казалось, что я растворяюсь в его огне, забывая то небольшое, что

я знала о себе и о мире.

Прошла вечность, перед тем как я нашла силы оторваться от него.

Он вновь нежно провел рукой по моей щеке, приподнял подбородок и внимательно на меня посмотрел

– Не благодари меня, я всегда готов прийти на помощь, – хрипло сказал он.

А мне никак не удавалось понять, что отражается в его глазах. Он выглядел таким нежным и милым, что это казалось почти нереальным.

– Хантер, мне нужно идти, – я вышла из оцепенения, и меня накрыло осознание того, что только что произошло. Я нутром чувствовала, что совершила ошибку.

Его лицо помрачнело, но спорить он не стал. Я быстро осмотрела ту злополучную книгу, за которой тянулась, убедилась, что и здесь меня ждала неудача, и Хантер вывел меня в сад. Остались мелочи – переодеться и вернуться в башню Земли.

Хантер не стал оставлять меня одну, и до скамейки с моими вещами мы шли вместе в гробовом молчании. Я не знала, что стоит сказать или сделать, а он, похоже, давал мне время собраться с мыслями.

Переодевшись, я почувствовала себя спокойнее и увереннее. Усевшись прямо на траву, я обняла колени. Хантер сел напротив и взял меня за руки.

– В чем дело? – ореховые глаза как будто смотрели мне

прямо в душу.

– Все хорошо.

– Тогда почему на тебе лица нет?

– Потому что я ничего не нашла, – хорошо, что есть о чем соврать. Меньше всего мне сейчас хотелось выяснять отношения.

– Не вешай нос, – он приподнял мой подбородок, и я неосознанно напряглась. Он грустно улыбнулся. – Я никогда не сделаю тебе больно, и не сделаю того, чего ты не захочешь. Мы обязательно найдем то, что тебе поможет. А сейчас бери свое новое платье, улыбнись и иди домой. Тебе нужно перекусить и отдохнуть. Ты ведь помнишь, что завтра первый учебный день?

Вот спасибо, обрадовал! Только этого мне сейчас и не хватало – учеба! Кажется, мои мысли ясно отразились на лице, потому что Хантер разухмылялся, чмокнул меня в лоб и попрощался.

Я же, посидев еще какое-то время на траве, вздохнула, подхватила платье и поплелась в свою комнату.

На обучение в башни ребенок попадает, достигнув семилетнего возраста. С этого времени двенадцать месяцев в году (из шестнадцати²) он учится, а остальное время – отдыхает на каникулах. С семи до пятнадцати лет мы постигаем знания простых смертных: чтение, письмо, история, матема-

² 1 год = 16 месяцам (1 сезон = 4 месяца), 1 месяц = 42 дня или 6 недель

тика, мирология, боевые искусства и прочее. С шестнадцати лет начинается глубокое изучение своей стихии. Нас обучают владению магией, ремеслу и множеству смежных предметов, необходимых нам во внешнем мире. И вот вопрос: как за один вечер вбить в свою голову знания восемнадцати лет?

Ответ очевиден: никак. Значит, я должна хотя бы подготовиться к тем занятиям, что будут завтра. Возможно, и удастся по крупицам собрать все, чему меня учили столько времени.

– Ну-с, что ожидает нас завтра? – задала я сама себе вопрос, и открыла свиток с расписанием.

Интересная, кстати, деталь. У нас, учащихся, есть бумага для письма, печатные тома книг (недавнее изобретение одного из магов), но все равно часть материалов дается нам на свитках, и часть работ (судя по гуде конспектов за прошлые года) мы тоже выполняем на них. Та же история с новомодным грифелем и старыми перьями. Мы должны одинаково уметь писать и тем, и тем (это я выяснила, проинспектировав свою сумку для занятий и допросив Блис).

Каждое занятие длится два часа, в день их может быть от одного до восьми – все зависит от настроения мастеров. Завтра меня ожидали: существа, типология миров (повторение курса перед практикой), магия Земли. Первые два не вызывали опасений – если я правильно поняла, это простые лекции, и если сидеть тихо, меня и не тронут, а вот магия Земли. Ума не приложу, что буду делать, когда меня попросят

наколдовать что-нибудь!

Итак, разберемся с каждым по очереди и начнем с миров – сдается мне, это самое легкое. В шкафу я отрыла свои старые конспекты и начала читать. За этим занятием время летело незаметно, я и думать забыла о своих проблемах и о Хантере. Хотя подумать о нем стоило бы.

... – Так, плетение sanor дает возможность сгустить воздух настолько, что человек не сможет дышать. Но это слишком. Мне всего лишь нужна сфера-тюрьма, – бубнила я, перелистывая украденную книгу по магии Воздуха. – Значит, лучше применить sanoritel.

Оторвавшись от томака, я встала с земли и отпустила свою небесную половину.

– Sanoritel san sonos, – прошептала я, надеясь, что сфера получится с первого раза.

Сфера действительно получилась. Повисла передо мной на долгое мгновение, а потом рассыпалась на воздушные потоки такой силы, что меня отшвырнуло к линии деревьев...

Скай

Я резко села на кровати. Сон, всего лишь сон. Опять. Я помню, что было больно, но что мне снилось? Черт...

Помучив себя какое-то время, я поняла, что ничего не могу вспомнить. Сон стерся из моего сознания. Что ж, надеюсь, со временем это пройдет...

Утро первого в этом году учебного дня выдалось пасмурным. Похоже, небо тоже было не радо началу учебного года, а может, просто небесные что-то наколдовали (я уверена, они могут). Из постели вылезать не хотелось – еще бы так поздно лечь и так плохо спать. Я лениво потянулась и пошла умываться.

В своем шкафу нашла брюки и свитер, все того же зеленого цвета. Пробежала глазами по остальным вещам, и в ворохе разных оттенков травы взгляд выловил красное платье. В задумчивости я провела по нему рукой, одернула сама себя и продолжила сборы – собрала волосы в тугий пучок, подхватила конспекты и свитки и отправилась на завтрак.

Сколько же в башне народу! Ученики заполнили все – коридоры, холл и столовую. Если бы не Блис, я бы завтракала стоя. Она посадила меня за свой стол в дальнем углу столовой, и началось...

– Скай, я все понимаю, но ты что сошла с ума?

– Ммм? – я вопросительно уставилась на свою вновь обретенную подругу, продолжая уплетать аппетитные блинчики.

– Вся башня гудит от слухов о тебе и том огненном, – вот теперь я подавилась, и начала судорожно откашливаться. Хорошо, что алые щеки можно списать на нехватку воздуха.

– Какого еще огненного?

– Того, что напал на нас. Вас якобы видели в саду, мило воркующими вчера днем.

Вот черт! Чуяло мое сердце, что это все большая ошибка. Я улыбнулась и пригубила кофе.

– Не слушай глупости! Хантер чувствует свою вину за инцидент и вчера принес мне свои извинения. Наше общение продолжилось не дольше пары минут, а народ уже напридумывал.

– Огненный и извиняется.... Скай, ты творишь чудеса, – кажется, Блис полностью удовлетворил мой ответ, и она завела рассказ о каком-то своем поклоннике.

Я же серьезно задумалась. Самым правильным сейчас будет не встречаться с Хантером какое-то время и вообще не привлекать к себе внимание, если это получится, конечно. Пока я не верну себе память, мне слишком опасно быть на слуху...

Не прошло и пяти минут, как на мою тарелку приземлился камень с запиской: «*предательница рода*». Блис взвизгнула, вскочила, и начала стряхивать грязь и остатки еды с платья. Я же, наоборот, приросла к стулу. Красота!

– Кто это сделал? – подружка была в ярости, у меня же все это вызывало тоску.

Я обвела взглядом толпу, остановившись на единственном знакомом лице.

– И тебе доброе утро, Дом, – я подхватила сумку, и дви-

нулась к выходу из столовой. Напоследок бросила. – Детские забавы оставим еще не выросшим мальчикам, а мне пора на занятия.

Аудитория для лекций была весьма колоритной: скамьи и парты располагались амфитеатром, лекторская тумба у его основания в центре. За тумбой – огромная доска для записей, с двух сторон от нее – стеклянные шкафы с книгами, чучелами и таблицами. На шкафах, на длинных подоконниках и на свободных стенах – словом везде, где есть место, – растения в причудливых горшках.

Я забралась на самый верх и расположилась у окна. Достала из сумки все необходимое для занятия и стала ждать.

Постепенно аудитория начала заполняться учащимися, рассаживающимися на нижних и средних ярусах. Ко мне на вершину поднялась только Блис, но села не рядом, а на ярус ниже.

Вскоре появился и мастер Онэр. Высокий, подтянутый, сравнительно молодой мужчина обвел аудиторию тяжелым взглядом, и пробасил:

– Рад приветствовать вас, учащиеся, на первом занятии нового учебного года!

В ответ прозвучал нестройный хор приветствий от толпы сонных земляных.

Одет Онэр был в костюм цвета первой листвы и изумрудную мантию. На правой руке красовался замысловатый пер-

стенъ. Левая же рука перебирала пергаменты.

– С чего бы нам начать? – он постучал по столешнице и резко вскинул взгляд. – Дени Скай! – я подпрыгнула на месте. – Как считаешь, с чего следует начать повторение курса типологии миров?

Ангел! Только не говорите, что я – любимая преподавательская зубрила.

– Я думаю, стоит вспомнить все с самых азов, – пробормотала я, тряхнув головой.

– Что ж, как скажешь. И кто же презентует нам эти «самые азы», – усмехнулся преподаватель, погладив небритый подбородок.

Если я правильно вычитала, этот предмет медленно, но верно готовил нас к практикам в различных мирах. А сам Онэр – бессменный надзиратель над студентами в поездках. Посему он был проще и открытее, чем другие преподаватели. Но в то же время он держал себя в отличной форме и всем своим видом показывал силу. Откровенно говоря, от него веяло скрытой угрозой.

– О-дени Окс, будьте любезны, поведайте нам тайны типологии миров.

На первых рядах поднялся долговязый паренек в свободной изумрудной рубаше и, почесав коротко стриженный затылок, начал отвечать:

– Мастер, первое, чему нас учили – это осознание того, что наш мир – не единственный на свете. Нестория грани-

чит с миром наших прародителей – ангелов и Божества, в который они ушли, оставив нам наказ жить по заветам наших каст, и с Бездной и Тьмой – миром злых духов, дьявольских существ и всякой нечисти. Кроме того, на нашей планете есть порталы – переходы в другие миры, отличающиеся от нашего, и похожие. Паутина миров бесконечна. Но главное, что мы должны здесь помнить, что есть дружественные нам миры и враждебные. Первым мы помогаем по мере возможностей нашей магии, вторых обходим стороной. Наши касты созданы для того, чтобы после учебы мы могли отправиться в мир, где нужна наша помощь, и сделать все, чтобы оказать ее. Ну, или остаться на Нестории и трудиться здесь. Так же мы должны помнить, что есть места, абсолютно лишённые магии, и, отправляясь туда, мы обязаны скрывать свое происхождение и свои возможности.

– Неплохо, о-дени Окс, все банальности вы помните, и это радует. Садитесь.

Мастер обошел преподавательский стол и прошелся вдоль первого ряда учеников. Затем он весело улыбнулся и, рассматривая небо за окном, спросил:

– Дени Блис, а опишите-ка мне мир наших богов.

Я понимающе хмыкнула, а подруга медленно поднялась, разглаживая юбку. Дело в том, что ночью я вычитала, что в этот мир отправляются души умерших. И, соответственно, никто из живых его не видел и описать не может. Незнание породило массу легенд и сказок, и сейчас уже никто не может

сказать, где ложь, а где правдивое божественное откровение.

– Мастер Онэр, с уверенностью я могу утверждать лишь то, что в нем живет наше Божество и его верные ангелы: Терра, Игнис, Аква и Эир, изредка являющие нам свою волю. Никто не знает, как выглядит этот мир, но всем хочется верить, что наша душа попадает в царство вечного лета, гармонии и красоты, – весело протараторила девушка.

– Хорошо, очень хорошо. Садитесь, – мастер вернулся за свой стол. – Сегодня мы с вами займемся как раз такими абстрактными мирами. Поговорим о легендарных планетах демиургов. Итак...

И преподаватель начал неспешный рассказ. Я слушала его вполуха, отрешенно разглядывая небо за окном и неосознанно рисуя на бумаге небольшим грифелем. Нет, мастер Онэр был великолепным рассказчиком, несмотря на грубый голос. Да и тема интересная. Но я то и дело возвращалась мыслями к своим проблемам...

От вереницы путаных догадок и умозаключений меня отвлек звонок. Я начала собираться и с удивлением обнаружила на своем листе портрет незнакомого мужчины. И когда я успела его нарисовать?

С бумаги на меня смотрел немолодой уже мужчина со светлой выющейся шевелюрой, легкой щетиной и цепким взглядом. Я поежилась – даже простой портрет этого человека вызывал желание убежать и спрятаться в безопасное место. Кто же ты такой? И почему мое подсознание показало

тебя?

– Спрошу у Хантера, может, он знает, кто это, – пробормотала я и сгребла все в сумку.

– Дени Скай, – окликнул меня преподаватель, когда я направилась к двери.

– Да, мастер, – я послушно развернулась и подошла к его столу, с интересом рассматривая стопки старых книг и каких-то ученических работ.

– Скай, что с тобой сегодня такое? Не припомню, чтобы ты уходила от ответа на вопрос, столь явно нервничая. Обычно ты – любитель словесных баталий. Я уже молчу о том, что ты всю лекцию витала в облаках. В чем дело?

Преподаватель был обеспокоен, что несказанно меня удивило. Ну, нет у ученика настроения – разве это преступление? Да и кто бы заметил перемены во мне, внешне-то все так, как и было раньше? Только тот, кто очень хорошо меня знает! Я испуганно сделала шаг назад, нервно разглядывая своего собеседника. Нет, он, конечно, мужчина видный, но тем не менее... Нет-нет-нет, не может быть!

– Мастер...

– Ты своего опекуна теперь и наедине официально называешься? Я что тебя чем-то обидел? – я шумно выдохнула. Опекун! А я уже тут себе надумала!

– Онэр, простите. Вы ничем меня не обидели... – начала я.

– Да что с тобой? Ты едва говорить научилась и сразу на-

чала мне тыкать. А тут говоришь так, словно впервые меня видишь!

– Ох, черт, прости, Онэр. Ты меня ничем не обидел. Все гораздо хуже... – и я поведала ему о том, что случилось. Правда, умолчав о том, что я – смесок и о Хантере.

– Ангел, девочка моя! Как такое могло случиться?

– Я не знаю... Пожалуйста, не распространяйся об этом. Я не хочу лишних проблем. Хорошо?

Мужчина молча подошел и сгреб меня в медвежьи объятия.

– Задушишь, – весело просипела я.

– Как можно! Иди, тебе пора на следующую лекцию, – он поцеловал меня в лоб и подтолкнул в сторону двери.

Хантер

Первый учебный день... Я поморщился и перевернулся на живот. Вставать не хотелось совершенно. Равно как и плестись на нудные вводные лекции последнего года обучения. С куда большим наслаждением я бы нашел Скай и продолжил выяснять, что же с ней произошло. Это и полезно, и куда приятнее... Я довольно улыбнулся, вспомнив наш поцелуй. Девочка не только симпатичная, но и страстная, словно тоже огненная.

Мысли о том, что вечером мне нужно ее найти, помогли наконец выбраться из постели. Лениво собираясь на заня-

тия, я планировал, чем заняться вечером со своей новой подругой...

Я уже плелся на завтрак, когда меня окликнул Оскар.

– Скажи мне, друг, у тебя совсем крыша поехала? – насмешливо протянул он.

– О чем ты? – я слегка напрягся, беспокоясь о том, что Скай вчера узнали.

– О чем? Ты бы еще покрывало и фрукты в парк притащил, любитель земляных, – Ос фыркнул, я расслабился.

– Надо будет – притащу. Много народу меня видело? – я жестом предложил продолжить путь в столовую, и, дождавшись утвердительного кивка, первым двинулся по коридору.

– Из Огня – только я. Но вас и Земля видела.

– Черт! – у девчонки могут возникнуть из-за этого проблемы. И не факт, что в ее нынешнем состоянии она сможет постоять за себя.

– Расслабься. Что-то мне подсказывает, что этот смесок еще нас удивит, – и, ободряюще похлопав меня по плечу, Оскар удалился за напитками.

– Очень на это надеюсь, – пробормотал я, подхватив пару кусков пирога.

Усевшись за ближайший стол, я развернул расписание и радостно оскалился. Третьей лекцией стояла теория работы с сознанием. Мы, конечно, проходили ее очень поверхностно (все-таки это Воздух на этом орна съел, а мы так – только и

можем воодушевить на битву или напугать до чертиков), но вот преподаватель-то у нас – небеснорожденный, а значит, его можно расспросить!

Довольно хмыкнув, я приступил к завтраку, попутно размышляя о том, как построить беседу с мастером.

Скай

После короткого разговора с опекуном мое настроение заметно улучшилось. Теперь я знаю, что у меня есть близкий человек, который может рассказать мне обо мне.

Второе занятие прошло довольно скучно. На нем меня никто не дергал и не спрашивал. И хотя тема магических и немагических существ сама по себе крайне интересна, вводная лекция меня практически усыпила. Огромных сил стоило держать голову прямо, а глаза открытыми.

Другое дело последнее занятие... Магия... Вот этот предмет чуть не стоил мне преждевременной седины в волосах.

Первый час был посвящен проверке наших теоретических знаний. Вместе с мастером Шер мы вспоминали (а я заново узнавала) о том, что такое источник силы, нити, накопители энергии и амулеты с заклинаниями.

Теперь я знала, что силу для магических действий мы черпаем из источника, находящегося где-то в недрах нашей планеты. И не важно, где мы – связь с ним не пропадет даже в другом мире.

Еще оказывается, что если правильно сфокусировать взгляд, можно увидеть ауру человека и нити силы, идущие к ней. По этим нитям нас питает источник, по ним же мы делимся энергией, когда помогаем матушке-земле.

Я ради интереса попробовала взглянуть на ауры моих сокурсников. Получилось далеко не сразу, но все же я справилась. Даже не знаю, как это описать... Это выглядело как легкое облачко, обволакивающее человека со всех сторон. Да. Пожалуй, это самое правильное сравнение.

У земляных это облачко было всех оттенков зеленого: у кого-то бледное-бледное, а у кого-то насыщенно-изумрудное. Последнее кстати было у мастера, так что сдается мне интенсивность цвета – показатель способностей человека. Свою ауру я смотреть побоялась. Лучше сделаю это позже в комнате с большим зеркалом.

Пока я забавлялась, преподаватель продолжил рассказ о том, что мы наделены массой различных умений, о том, что наша магия многогранна, но мы предпочитаем использовать ее для созидания. Нет, постоять за себя мы тоже сможем, и даже напасть. Но это не наша суть, это прерогатива Огня.

Но особый интерес у меня вызвал рассказ про наши резервы.

– Как я уже говорила, мы черпаем силу из источника. Кто мне скажет, есть ли ограничения у этого процесса?

Несколько человек подняли руки.

– Да, слушаю, – мастер жестом указала на девушку в пер-

вом ряду.

– Есть. Структура нашего резерва довольно специфична. Есть аура – она отражает уровень мага. Чем насыщеннее цвет – тем сильнее стихийник. Еще аура – это неприкосновенный внутренний резерв мага. Даже если отрезать нас от источника, она даст нам силы. Но ценой опасного для жизни истощения.

– Пока все верно, – улыбнулась преподавательница.

– Количество же энергии, которую мы можем взять из источника, ограничено возможностями нашего тела. Взяв лишнего, мы просто спалим себя изнутри. Говорят, поэтому мы не можем контролировать сразу несколько стихий. Наш организм не способен выдержать такую нагрузку.

А вот это особенно интересно. Я оторвалась от разглядывания аудитории и прислушалась к разговору.

– Да, такой вариант не исключают. Пытаясь смешать магию нескольких стихий, слишком легко причинить вред самому себе. Но это всего лишь теории. К сожалению, проверить их не на ком. Так что вернемся к занятию...

Второй час лекции стал настоящей пыткой. Мастер велела нам создать из комочка земли голема и заставить его ходить. Услышав задание, я запаниковала и чуть не выдала себя с головой. На помощь пришла Блис, быстро объяснив, что нужно делать. Благодаря ее советам, мне удалось создать маленького человечка, но ходил он так, словно у него обе ноги левые. Но я все равно была рада – у меня же получилось!

Пока я пристально рассматривала сотворенное мною существо и конспектировала все, что сегодня узнала, народ в аудитории заметно оживился. Оказывается, мастер вышла в коридор поговорить с коллегой. Эти поспешил воспользоваться кто-то из учащихся, и ко мне на стол приземлились сразу два куска глины, обернувшиеся уродливыми монстриками (Блис подсказала, что они называются глины).

Мой голем испуганно отступил поближе ко мне, но это его не спасло. Уродцы его растоптали. Я разозлилась. Очень! Так, что ощутила, что во мне медленно пробуждается еще пока малознакомая мне стихия Воздуха.

Я низко наклонилась над столом, пряча лицо и пробуя возможности другой магии. Я дунула на глинов, мысленно велев им прыгнуть за шиворот своим создателям...

Через минуту раздался слаженный женский вопль. Две девицы с первых парт судорожно выплясывали, пытаясь вытащить из рубашек своих же существ.

Народ вокруг от души веселился, глядя на их потуги и звучно комментируя особенно удачные пируэты. Я тоже с интересом наблюдала за своими обидчицами, не сразу заметив подошедшего Дома.

– Скай, прекрати, – он оперся на стол передо мной. Я усилием воли заставила себя сидеть спокойно, хотя первой мыслью было отшатнуться от него, как от больного.

– Я ничего не делаю, – и я не врала. У девушек в одежде давно лежат простые куски глины. А они от испуга этого пока

не поняли.

– Только встречаешься с огненным и даже не пытаешься наладить отношения со своей кастой, – едко прошептал он, заставив меня вздрогнуть.

– Я ни с кем не встречаюсь, – отчеканила я. – Огненный изволил извиниться за свое поведение и, в отличие от моей касты, не пытается издеваться надо мной. И как ты мог забыть: меня же бросил парень! – последнее я прошипела не хуже лесной змеи.

– Моя девушка была совсем не такой. Ты – другая. И ты хуже нее, – спокойно ответил он.

– Вот значит как... – протянула я, чувствуя, что глаза снова начинают менять цвет. – Не нравится, когда женщина говорит то, что думает, и может постоять за себя? Слабак!

– Да как ты смеешь? – вскинулся он. Значит, мне удалось его задеть.

– Смею! – я повысила голос. – Не знаю, кем я была, но слава Ангелу, что той меня больше нет!

– Возможно, ты права, – и он быстро направился к своему месту.

Я сидела, вцепившись в стол, и глубоко дышала, пытаюсь унять бушевавшие эмоции. Получалось плохо. Поэтому со звонком я буквально вылетела из аудитории и поспешила в свою комнату.

Уже дома, пометавшись и поскрипев зубами, я наконец-то успокоилась.

– За что мне это? – я уселась на пол и обняла колени.

Серьезно, почему это происходит именно со мной? Мало того, что я потеряла память, так еще и каста, которая в теории должна быть мне семьей, всячески пытается показать, что я им не нравлюсь. Неужели эта неприязнь вызвана тем, что нас с Хантером увидели в саду? Кошмар! Хорошо хотя бы то, что после моего случайного воздействия на них в каком-то, они не обращают внимания на мои странности и молчат о них. Не представляю, что бы случилось, узнай кто-то из мастеров о том, что я не совсем обычный студент стихийник...

Так, Скай, соберись. Проблемы с мужчинами и однокурсниками должны волновать тебя в последнюю очередь. Нужно срочно вернуть память! Вот только как?

Продолжая размышлять, я сбегала в столовую и собрала себе перекус. Обедать решила у себя, чтобы лишний раз не видеть Дома.

Жуя мясной пирог, я, наконец, составила план действий. Первое – какое-то время не контактировать с драконорожденным, чтобы страсти улеглись, второе – поговорить с опекуном. Может, Онэр расскажет мне что-то, что подтолкнет мою память, а может, подскажет того, кто сможет помочь.

Решив завтра же его отыскать, я окончательно успокоилась, и остаток дня провела в своей комнате, копаясь в вещах.

Хантер

Мне казалось, что время до лекции воздушника тянулось бесконечно. Ну почему даже перед выпуском мы начинаем год с повторения того, что знает и ребенок? Бесит!

Теория работы с сознанием не стала исключением. Я сидел, слушал, как опасно излишнее влияние на личность и как важно всегда контролировать себя, и тихо закипал. Лучше бы действительно что-то полезное сказала...

Когда занятие закончилось, я поспешил к преподавателю.

– Простите, мастер Лени, могу я задать Вам несколько вопросов?

– Да, конечно, о-де Хантер, я Вас слушаю, – женщина вернула только что поднятые папки на стол и заинтересованно на меня посмотрела.

– Скажите, мастер, вследствие чего человек может потерять память? Удар по голове не в счет, – я улыбнулся.

– Возможны разные причины, – задумчиво ответила преподаватель. – Это может быть целенаправленным влиянием – такие заклинания существуют, но редко практикуются. А может быть следствием неумелого косвенного влияния. Это тот случай, когда человек не достаточно опытен для работы с сознанием, но все же рискнул попробовать. Почему Вы спрашиваете?

– Исключительно ради праздного любопытства. Читал на каникулах одну книгу про потерявшего память мужчину и

заинтересовался вопросом, – врать и не краснеть я научился еще в детстве. – Скажите, мастер, а восстановить память можно?

– В обоих случаях практически нереально. Но все же, если это заклятие, наложенное специально, то вероятность возвращения памяти есть. Все зависит от силы пострадавшего и от желаний того, кто это сделал.

– Все непросто... – пробормотал я себе под нос, но она услышала.

– О-де Хантер, работа с сознанием – одна из самых тонких в магии. Здесь как в хирургии – один неверный шаг и человека можно искалечить безвозвратно. Надеюсь, вы не собираетесь пробовать? – она прищурилась.

– Помилуй Ангел, я в этом ничего не понимаю. И я не сторонник вредительства тайком. Добрый клинок – гораздо лучший помощник в этом.

– Каждому свое, – только и ответила мастер. – Хорошего вам дня.

– До свидания!

Из аудитории я уходил довольный собой. Теперь нужно перекусить и найти мою небеснорожденную...

– Замечательно! Просто восхитительно! – я пнул ни в чем не повинную скамейку и екнул от боли.

Я полдня искал Скай по всему парку. Искал, потом просто ждал у озера, потом снова искал. К вечеру окончательно

но взбесился и решил выяснить, какого черта она не вышла в сад. Дождавшись темноты, я аккуратно подлетел к башне земляных и довольно быстро нашел окно смеска. И застал там милую картину! Девчонка рылась в своих вещах, знакомясь сама с собой. Более того, она проигнорировала стук в окно! А на повторный и вовсе задернула шторы! И как это понимать?!

Искренне надеюсь, что ей просто наговорили глупостей, и она решила выждать время. Потому что иначе я ее...

Я пораженно замер прямо посередине тропинки, ведущей к башне.

– Ну, я и орк! – я хлопнул себя по лбу, запоздало сообразив, что сам все испортил излишним напором. Вот почему она была такая растерянная, когда мы вернулись из архива. Да она просто испугалась из-за того поцелуя!

Ангел, как же тяжело иногда с женщинами! Ну, ничего, завтра я с ней встречусь и все исправлю...

Скай

«Может, прогулять?» – с тоской подумала я, выбираясь утром из постели. Сказать, что я не выспалась – это ничего не сказать. Весь вечер рылась в своих закромах и поняла две вещи. Во-первых, у меня крайне мало друзей. И во-вторых, я – сирота. Не самые приятные открытия, скажу я вам.

Пока я пыталась примириться с новыми фактами, пожа-

ловал Хантер. Через окно! Естественно, я его не пустила. Хватит, и так вся башня гудит и желает моей смерти. Демонстративно задернув шторы, я села за конспекты, вновь пытаясь вбить в себя знания прошедших лет. Заснула уже под утро...

Столовая встретила меня равнодушием со стороны конкурсников. Никто кроме Блис не соизволил хотя бы кивнуть головой в знак приветствия. Я усмехнулась. Если они думают, что так смогут меня сломить, то глубоко ошибаются. Я ведь итак уже сломлена...

Удивительно, но на лекциях меня тоже никто не трогал. Я спокойно сидела на последних рядах, отрешено рисуя и размышляя о Хантере. Как бы я ни старалась себя одергивать, мысли постоянно возвращались к огнеглазому. Мне не хватало его, и это беспокоило. И еще больше беспокоило непонимание того, что же я чувствую к нему...

Когда занятия закончились, я отыскала Онэра и быстро с ним поговорила. После этого решила совершить набег на архив земляных. Блис показала мне, куда идти, но компанию составить отказалась.

– Прости, подруга, я ненавижу это место. От него веет скукой, – заявила она и упорхнула по своим делам.

Не знаю, чем ей так не угодили книги, но ее отсутствие было мне только на руку – я собиралась искать информацию о смесках.

Архив Земли отличался от огненного только цветом оформления. Всей разницы – доминирующий зеленый да голубены с Террой – нашей ангелом. Стеллажи же были так же, как и у красных, пронумерованы и подписаны.

Я рассудила, что нужная мне информация должна быть закопана в самые дальние уголки зала (если тут вообще есть хоть что-то по теме). И смело отправилась вглубь книжного хранилища...

Часов через шесть я поняла, что Хантер был прав – у Земли нет ничего полезного. Вообще. Даже мимолетного упоминания. Расстроенная и уставшая, я уселась прямо на ковер в каком-то пыльном углу зала и привалилась к стеллажу. «Сейчас отдохну немного и поползу домой», – решила я.

Я вяло рисовала узоры на ковре и уже собиралась вставать, когда заметила уголок книги, торчащий из-под полка. Движимая любопытством, вытащила томик и опешила. На старинной кожаной обложке было выведено: «Смешанная магия». Неужели хоть что-то полезное?!

Я радостно прижала книгу к груди, а потом и вовсе спрятала ее под свитер. Лучше посмотрю томик дома. Если я ошиблась, то всегда смогу вернуть его на место.

Каково же было мое удивление, когда войдя к себе, я обнаружила Хантера, вольготно разлегшегося на моей кровати! – Ты что здесь делаешь? – испуганно взвизгнула я. И тут же, разозлившись на саму себя, прошипела. – Огнеглазый,

ты совсем рехнулся? У меня из-за тебя и так проблем хватает, а ты еще и ко мне домой вломился! Как ты сюда попал?

Драконорожденный лениво встал, подошел ко мне вплотную и спокойно ответил:

– Не кричи. Из-за твоих воплей сюда сейчас половина жителей башни прибежит.

Я подавилась очередным ругательством, сообразив, что он прав.

– Как ты сюда проник? – Повторила вопрос гораздо тише.

– Открыл щеколду на окне с помощью магии и влетел, – гордо сообщил мне наглый представитель Огня, взмахом руки указывая на приоткрытую створку. Я обреченно застонала.

– Хантер, да тебя половина жителей всех трех башен видела!

– Эй, – драконорожденный аккуратно погладил меня по щеке и посмотрел так, что я мгновенно покраснела. – Я не такой орк, как ты думаешь. Меня никто не видел. Сегодня достаточно туманно для проникновений в чужие дома, – он подмигнул.

– Хвала Ангелу!

– Прекрати нервничать, – он обнял меня за плечи. Я испуганно вздрогнула, но Хантера это только позабавило. Парень невозмутимо усадил меня на мою же кровать и потребовал рассказать обо всем, что случилось за то время, что мы не виделись. Спротивляться было абсолютно бесполезно, и я

заговорила...

– ...в общем, в сухом остатке: я – сирота, почти не имею друзей, и меня ненавидит каста, к которой я принадлежу.

– Знаешь, твоему бывшему лучше не попадаться мне на глаза, – протянул Хантер. – Убью.

– Ангел! Давай без угроз! Мне еще труп на моей совести не хватало! – я взяла его за руку, надеясь погасить завоораживающее пламя, заменившее его зрачки. – Признай, в твоей касте все было бы также.

– Нет, – он помедлил, прежде чем продолжить. – Было бы намного хуже. Тебя удивит, но приходя к тебе, я рискую всем, что у меня есть... Но драконы всегда получают желаемое и никогда не сдаются, – закончил он весело, пытаясь скрасить свое откровение. Не получилось.

Повисло неловкое молчание. Мой собеседник о чем-то задумался, а я собиралась с силами, чтобы сказать:

– Может, нам не стоит общаться?

Хантер покосился на меня, после чего глубоко вздохнул и, едва сдерживая ярость, прошептал:

– Женщина, иногда мне хочется перегнуть тебя через колено и как следует выпороть! А я ведь знаю тебя всего несколько дней, что же дальше-то будет?!

– Что? – я возмущенно вскочила, вызвав смех огненного. Как же быстро у него меняется настроение!

– Иди сюда, – он поймал меня за руку и потянул на кровать. Но слегка не рассчитал силу, и я рухнула на него.

– Хан, – выдохнула ему в губы, пытаясь приподняться.

– Запомни, тебе достаточно просто сказать мне «нет», – прошептал он, ожидая моего решения.

– Я... – нас прервал стук в дверь.

Хантер витиевато выругался, вызвав мой интерес. Нужно будет не забыть спросить, что означает эта фраза. А пока...

– Кто? – раздраженно крикнула я, сползая со своего драконорожденного гостя.

– Это Дом, – послышалось из-за двери. – Мы можем поговорить?

– Подожди минутку, – я жестами показала возмущенному огненному, что ему нужно спрятаться в шкафу. Шокированное лицо Хантера невозможно было описать. Кажется, он одновременно растерялся от такой наглости и рассвирепел из-за того, кто ко мне пришел. Я же, не дождавшись итогов его внутренней борьбы, буквально впихнула его в шкаф, резко захлопнув резную дверку. – Входи.

Дом неуверенно переступил порог и остался стоять у двери, настороженно меня рассматривая. Я же слегка отошла от шкафа, но к своему некогда возлюбленному (в чем все больше сомневаюсь) приближаться не стала.

– Привет, – начал земляной.

– Привет, – я скрестила руки на груди, ожидая очередной проповеди.

– Скай, я не мог не прийти и не поговорить с тобой, – прозвучало пафосно. Настолько, что я непроизвольно скри-

вилась. – Мы не чужие люди, не смотря на то, что ты этого не помнишь. По башне гуляет огромное количество слухов!

– Каких еще слухов? – впрочем, я-то догадывалась, что за сказки передают земляные. И Хантер, думаю, тоже понял, о чем речь. Надеюсь, ему хватит ума не высовываться...

– О тебе и огненном. Никто не поверил твоим заверением, что он просто извинялся, – пробормотал Дом.

Моя спина покрылась потом, и я растерянно опустила руки, не сразу сообразив, что это не испуг, а жар, исходящий из-за створок шкафа. Ох, нет! Его нельзя оттуда выпускать!

– И что? Ты пришел вразумить меня? – я развернула руки ладонями назад, мысленно умоляя драконорожденного успокоиться.

– Скай, ты потеряла память, и тебе позволено чего-то не знать и не понимать. Даже позволено вести себя... слегка странно. Но есть вещи, которые оправдать нельзя. Мы враждуем с Огнем много веков. И вдруг лучшая из нас, любимица мастеров, начинает крутить роман с драконорожденным. И не стесняется запускать его в свое жилище! Это недопустимо!

По мере того, как он говорил, его голос становился увереннее и громче. Я же тихо закипала от ярости и жара, гуляющего по моей коже, борясь с искушением обрушить все это на парня.

– Это. Не. Твое. Дело! – отчеканила, огромным усилием воли подавляя рвущийся на волю Воздух. – Но чтобы ты

знал: он – мой друг. Единственный, кто не отвернулся от меня после потери памяти, – Дом дернулся как от пощечины.

– Скай, я...

– ... бросил меня из-за глупых коллективных галлюцинаций! – я с трудом сдерживала себя, все больше злясь. – Катись отсюда. Я приняла к сведению все, что ты пытался сказать!

Земляной поник и попятился к двери. Когда она, наконец, закрылась, я осела на пол, с ужасом рассматривая свои ладони. Кожа была цвета раскаленного металла, вены вздулись и покраснели. Складывалось ощущение, что вместо крови у меня лава.

– Скай! Скай!!! – Хантер потряс меня за плечо, заставляя сконцентрироваться. – Ты что сделала!?

– Не уверена, – прохрипела я (горло внезапно пересохло настолько, что стало тяжело дышать). – Я впитывала твой жар и пыталась сделать так, чтобы ты не выбрался из шкафа.

– Ангелы, ты – сумасшедшая! – драконорожденный рухнул передо мной на колени и накрыл мои ладони своими – воздух заискрил.

Хан прикрыл глаза и откинул голову, что-то бормоча себе под нос. Через несколько мгновений я почувствовала, что огонь покидает мое тело.

– Скай, никогда больше не смей этого делать. Стихии могут делиться энергией с себе подобными, но не с чужой кастой. Ты могла умереть! – он устало прислонился к стене,

затаскивая меня к себе на колени. – Как ты вообще смогла это сделать, интересно...

– Это все твоя злость, – невпопад откликнулась я.

– Я слегка потерял контроль, когда понял, о чем пойдет речь. Слишком много на себя берет этот мальчишка, – хмуро поговорил огненный.

– Возможно, в чем-то он прав, – я попыталась отстраниться.

– Не смей так говорить, – Хантер только крепче прижал меня к себе. – Плевать я хотел на твою касту! Ты мне интересна, и я буду проводить с тобой столько времени, сколько посчитаю нужным! Драконам никто не указ.

Мы замолчали. Я отстраненно размышляла над формулировкой «ты мне интересна», катая на языке парочку язвительных комментариев. Хантер о чем-то думал, напряженно всматриваясь куда-то вдаль.

Устав сидеть в давящей тишине, я хотела было прояснить для себя пару странностей в его поведении, но заговорила совсем о другом:

– Ты чувствуешь это постоянно? – коснулась его руки.

– Что? – теплый взгляд ореховых глаз тут же переместился на меня.

– Жар по венам, огонь по коже... – в памяти вспыхнули недавние ощущения, и я задрожала.

– Не совсем... Тебе показалось, что ты сейчас сгоришь заживо, потому что это для тебя в новинку, и потому что я

был очень зол. Я же с рождения ощущаю огонь в своих венах. Можно сказать, что мое сердце буквально горит, но я привык к этому. Нас учат контролировать свой жар и сосуществовать с ним... – он нежно убрал прядь с моего лица. – Прости меня.

– Все в порядке. Легкая слабость, и все, – я улыбнулась.

– Надеюсь, на это тебе сил хватит. И надеюсь, я не получу за это по лицу, – и он поцеловал меня, аккуратно придерживая лицо за подбородок.

На этот раз его ласка была не такой, как раньше. Прикосновения огненного были настолько нежными, что у меня перехватило дыхание. Он как будто боялся сделать мне больно. Хан медленно и осторожно углублял поцелуи, легонько поглаживая меня по спине. Я выгнулась ему на встречу, наслаждаясь этой его новой гранью...

Драконорожденный подхватил меня на руки и понес в сторону кровати. Это охладило не хуже ушата ледяной воды, опрокинутого на голову. Я тут же нервно отстранилась, чуть не рухнув на пол.

– Ты что задумал? – возмущенно вскрикнула, пробуя вырваться.

– Уложить тебя на кровать, еще немного пообнимать и отправиться домой, – невозмутимо ответил он. Я покраснела до корней волос, осознав, что рано подняла крик. – А ты что подумала?

– Неважно, – Хантер рассмеялся, я покраснела еще силь-

нее.

Он опустил меня на кровать и сел рядом. Я тут же приподнялась на локтях, старательно смотря куда угодно, но не на него.

– Знаешь, я, пожалуй, пойду. А завтра мы поговорим о том, что тебе следует быстро подтянуть знания по магии и ближнему бою, – сдерживая смех, протянул Хан.

– И?

– И завтра мы решим этот вопрос. Спокойной ночи, – и он быстро сбежал от меня в окно.

– И как все это понимать? – пробормотала я ему вслед и рухнула на подушку. – Ладно, Скай, соберись. Не время растекаться по полу из-за одного нахального огненного!

Дав себе мысленную затрещину, я встала и выудила из своей сумки найденную в архиве книгу по смешанной магии.

Уселась на пол и пробежалась кончиками пальцев по обшарпанной обложке. Этой книге явно не один десяток лет. Представляла она собой сшитые тонкой нитью листы пергамента, пожелтевшего от времени и прикосновений, и спрятанные под обложку из выделанной кожи.

Я аккуратно открыла ее. На титульном листе было старательно выведено пером: «Смешанная магия: Секреты дара универсалов от разных стихии», но ни автор, ни год написания указаны не были.

Я пролистала страницы. Все они оказались написаны вручную аккуратным очень ровным подчеркиком, на мой

взгляд, принадлежащим мужчине. Кое-где были сделаны зарисовки пассов руками, различных существ и еще ангел знает чего.

— Что ж, надеюсь, я не зря тебя стащила, и ты поможешь мне найти ответы на мои вопросы, — сказала я книге и взялась за введение.

«Ни для кого не секрет, что в наше время смесков стало чересчур много. Я бы даже сказал, что их удивительно много, особенно если учесть, что они мрут, словно вампиры без крови, из-за силы своего дара. Я — не исключение, я — один из вас, я — смесок Огня и Воздуха. Я прожил долгую жизнь и осознал, что наш дар слишком опасен. И в первую очередь для нас самих. Именно поэтому я написал эту книгу. Я написал ее в надежде, что мои потомки смогут найти способ сдерживания своего дара и не сойдут с ума от его мощи. Грядет страшная эра — время спятивших правителей и запуганных подданных, время униженных некогда великих и сломленных некогда сильных. Поэтому я собрал в этой книге все самые важные заклинания, подходящие смеси любой комбинации, приемы медитации и способы внутреннего контроля силы. Мы — новая ступень развития наших каст, мы — венец творения ангелов, мы — сила, которой нет повторения. Но сейчас мы — те, кто гуляет по грани. Я надеюсь, что мои заметки помогут сохранить ваши жизни. И да придет с вами ангел, которому вы молитесь».

Я заковыристо выругалась, краем сознания отметив, что,

когда надо, память всегда готова отменно сквернословить.

Интересная получается картина: мой дар настолько необычен, что может меня убить. И в древности смески рождались постоянно, погибая уже взрослыми по собственной глупости или в силу расстройства мозга. Почему же сейчас умирают новорожденные? И почему жива я?

Половину ночи я провела за чтением книги, пытаюсь найти ответы. Она оказалась щедро сдобрена лирическими отступлениями и ехидными комментариями автора. Описывая то или иное заклятие, он непременно указывал, когда им пользовался и каков был эффект.

Я была шокирована, когда поняла, что он легко смешивал возможности Огня и Воды, Воздуха и Земли и вообще любой комбинации. Он был смеском, способным поглощать энергию всех четырех стихий – редким, можно сказать, уникальным универсалом.

Он писал, что такого рода способности – скорее проклятие, нежели ангельский дар. Что использование нескольких стихий как будто разрывает твое сознание, и нужно научиться невероятному ментальному контролю, чтобы не сойти с ума...

Книга дала множество ответов и породила огромное количество новых вопросов. Моя голова гудела и, когда начало светать, я заставила себя оторваться от книги, сбегать в душ и лечь спать.

Учебные аудитории с каждым разом все больше напоминали мне пыточные подземелья. Нет, огромные окна и море цветов никуда не делись, визуально все, как и было – мило и солнечно. А вот атмосфера...

Мало того, что я безумно хотела спать, так еще и сокурсники решили максимально доступно показать свое мнение о моих отношениях с драконорожденным. Я то и дело отбивалась от всевозможных мелких порождений Земли, стараясь думать о чем-нибудь позитивном. Держать себя в руках было тяжело, но жизненно необходимо – небо в моих глазах я могу показать только Хантеру.

«Ты очень громко думаешь обо мне, дорогая», – прозвучал в моей голове насмешливый голос.

Испугавшись, я дернулась и в результате пролила чернила на свиток, на котором вот уже битый час выводила задания мастера Лист – полную схему видов и гибридов деревьев нашего мира. Понятия не имею, почему это нужно было сделать обязательно на свитке и с помощью пера и чернил, когда у нас есть нормальная бумага и удобные грифели.

«Хан?!» – вспомнив, из-за кого мое творение пострадало, мысленно воскликнула я. Надеюсь, у меня получится исправить то, что есть. Я умру, перерисовывая это!

«Да, это я. И предугадывая твой вопрос: я понятия не имею, почему мы можем общаться мысленно».

«Предугадывая твой вопрос», – передразнила я. – «Я обругать тебя хотела. Из-за тебя пострадала моя работа...»

Я отвлеклась от многострадальной схемы и призадумалась. Кажется, я читала о таком ночью. Автор книги писал о том, что иногда, когда обмен энергии подкрепляют определенного рода чувства (уточнять, какие, он не стал), у участников может появиться очень сильная связь. Однако ее все же можно блокировать, чтобы оставаться наедине с собой.

«И что это вы за книгу такую читали, де Скай?» – голос в моей голове стал рассерженным. Надо же, какой он вспылчивый.

«Я собиралась рассказать тебе о ней, но вчера нас отвлекли, а сегодня мы еще не виделись. Потерпи, и все узнаешь. А теперь, брысь из моей головы, мне нужно учиться!» – и я закрылась от него так, как учила книга. Уверена, что он сейчас сидит на занятии и сквозь зубы костерит всех земляных вместе взятых и одного конкретного смеска особенно.

Хантер

– Ррр, – я зарычал сквозь зубы, про себя ругая земляных с их ужасным характером в целом и одну несносную рыжую девчонку в частности. И кто вообще научил ее блоки ставить?!

После случившегося у нее дома я был сам не свой. То, что Скай сделала, просто невозможно! Она должна была умереть, а вместо этого каким-то образом создала связь между нами. Я определенно чего-то в этой жизни не понимаю. И

это «чего-то» зовут Скай Айс...

Я обрадовался, внезапно услышав, как она думает обо мне. Немного подслушав, понял, что она доверяет мне как никому другому. И это большая удача. Значит, все идет по плану. Но, поговорив с ней, я разозлился из-за пустяка! Ну, подумаешь, не рассказала о книге. Однако меня это задело. И я все чаще ловлю себя на том, что меня задевают любые мелочи, связанные с ней. И что я все чаще думаю об этой девчонке...

– Как успехи, друг мой? – шепнул Ос, едва мастер вышел в коридор.

– О чем ты?

– О твоей симпатичной земляной.

– Все идет по плану, – размыто ответил я.

– Ага, уверен, что это так. Только когда летаешь в соседнюю башню, смотри по сторонам. Тебя опять видели.

– Черт! Спасибо, что предупредил.

– Всегда пожалуйста, – и он вернулся к своему свитку.

Едва солнце начало двигаться в сторону горизонта, я сорвался с занятий на полянку у озера, где мы со Скай впервые открыто поговорили. Я внимательно осмотрелся, прошелся вдоль редких деревьев, окружающих открытый участок и решил, что место слишком хорошо просматривается.

Пришлось заходить глубже и петлять между дубов в поисках подходящего участка. Спустя полчаса поисков я на-

брел на своеобразную поляну, окруженную таким плотным кольцом деревьев, что протиснуться на нее можно только боком. Многовековые дубы создавали естественную стену, а их переплетенные кроны пропускали минимум света, окутывая место загадочным полумраком. Небеснорожденной должно понравиться.

Скай пришла через час и застыла у воды. Сегодня на ней были узкие темно-зеленые брюки, обтягивающие ее стройные ножки, и свободная изумрудная туника с низким v-образным вырезом. Волосы она заплела в косу. Жаль, мне больше нравится играть с ее распущенными локонами.

– Привет, – она выглядела как напуганный зверек.

– Привет, пойдем, – я развернулся и направился к выбранной полянке. Там нас уже ожидала корзина с ужином (поступок в духе черняков, но говорят, женщинам нравится «такая романтика») и два тренировочных меча.

Увидев оружие, Скай заметно занервничала.

– Не паникуй. Тебя, как и любого кастового ребенка, учили фехтовать любым видом холодного оружия практически с рождения. Вы, земляные, предпочитаете каменные мечи – полуторники, которые создаете на поле боя из чего попало. Или же длинные шесты с выдвижными лезвиями на обоих концах – ваше ритуальное оружие, подаренное ангелом. Его вы используете редко, потому что предпочитаете не таскать с собой лишнее, – во время короткой лекции я поднял с земли оба клинка. Самые обычные, одноручные, из стали, кото-

рую переплавляют черняки. На них тренируют всех малолеток нашего мира.

– Но я же потеряла память! – на грани истерики просто-насла небесная, когда я впихнул в ее ладонь один из мечей.

– Твой мозг не помнит твое прошлое, но тело сохранило память о том, чему тебя учили столько лет. Я просто помогу тебе найти ключик к этим знаниям.

– Хорошо, – обреченно прошептала Скай и неосознанно перехватила оружие привычным для себя хватом ровно на середине рукоятки. Собственно я не сомневался, что угадал, потому что ее левая рука так же привычно ушла чуть в сторону от тела и сжалась. Правильно, ей не хватает терна – парного к каменному мечу стального кинжала, который земляные таскают на спине по левому боку острием вверх. Этот ножичек часто спасает им жизнь, попеременно играя роль то щита, то дополнительного атакующего жала.

Сам я встал в классическую боевую стойку: ноги на ширине плеч, чуть согнуты, правая рука с клинком впереди, левая пока свободно опущена. На самом деле я одинаково хорошо фехтую как правой, так и левой рукой и предпочитаю парные полуторные мечи, считающиеся ритуальными у драконорожденных. Но сейчас мои умения только окончательно перепугают Скай.

Девушка тем временем опомнилась и неуверенно повторила за мной.

– Расслабься и прекрати думать о том, правильно ли ты

все делаешь. Твое тело сейчас знает лучше тебя, что ему нужно. Закрой глаза и позволь ему вести.

Скай нахмурилась, но потом все же сделала то, о чем я попросил. Я с интересом наблюдал, как она медленно ослабляется и перестает контролировать себя. Прошло всего несколько секунд, а она уже перестроилась в атакующую позу земляных: ноги на ширине плеч в неглубоком приседе, чтобы легче было пружинить, правая рука на уровне груди, но клинок смотрит вниз, левая заведена за спину, чтобы в любой момент вынуть из ножен терн. Лицо девушки стало непроницаемым.

Я взмахнул мечом, проведя дугу перед ее корпусом. Она незамедлительно вскинулась, принимая мое оружие на свой клинок и отбивая его в сторону.

– А ты боялась, – я вновь замахнулся. На этот раз она отступила. А потом открыла глаза.

Я замер, окунувшись в гуляющее в них небо.

Скай усмехнулась и атаковала сама. Не ожидая от нее такой прыти, я растерялся и только в последнее мгновение смог отбить удар.

– Прекрати пользоваться свой дар! Вспоминай сама! – рявкнул я. Девушка замерла, удивленно моргнула, а потом пришла в себя.

– Я перестаралась? – ставшие зелеными глаза смотрели на меня с ужасом.

– Ты использовала дар небесных, а не память тела. Но ни-

чего. Значит, будем действовать по-другому, – я усмехнулся. Девушка насторожилась. – Для начала повтори стойку, в которую ты встала, когда расслабилась.

Скай задумалась, потом медленно перетекла в нужное положение. Я же двинулся вокруг нее, опустив меч. Мне нужно было понять, что доминирует в ее манере: защита или нападение.

Смесок настороженно следила за мной взглядом, кажется, пытаясь угадать, что я задумал.

– Скай, чего тебе сейчас больше хочется: врезать мне или на всякий случай закрыться огромным щитом, чтобы я тебя не достал? – поинтересовался я на втором круге, перебрасывая меч в левую руку.

– Врезать, – она красноречиво повела клинком и улыбнулась.

– Значит, атака... – я неожиданно набросился на нее, но она легко отбивала удар за ударом. А потом сама не заметила, как начала наступать на меня. Причем на этот раз ее глаза оставались зелеными.

Добрых полчаса мы кружили по поляне. Пару раз девчонке практически удалось меня достать, а это значит, что обучали ее лучшие мастера клинка из касты земляных. Но Скай давно не упражнялась, поэтому быстро начала уставать. В какой-то момент я неудачно сделал подсечку, и мы рухнули на траву.

– Ангел, ты оказывается тяжелый, – возмущенно прокрях-

тела Скай, пока я приподнимался на локти.

– А ты, оказывается, давно не тренировалась. Иначе бы сейчас не дышала, как загнанный ронж, и не упала бы так глупо, – я с интересом наблюдал за гневно сопящей девушкой, демонстративно не пытаюсь подняться.

– На себя посмотри. Ты же тоже упал! – она показала язык и попыталась выползти из-под меня.

– Не так быстро, красавица, – я опустил ниже и сделал то, о чем думал всю тренировку.

Моя небесная с жаром ответила на поцелуй, и даже решила сегодня повести, аккуратно вынудив меня уступить ей место сверху. Наслаждаясь ей, я совершенно отключил мозг, поэтому не сразу сообразил, что она уселась на меня и ехидно выдала:

– Боюсь думать, сколько бедолаг на тренировках были вынуждены тебя целовать, чтобы просто встать с земли. Странные нравы у вас, огнеглазый, – она усмехнулась. – И вообще даму полагается кормить. И не ласками и красивыми речами, а чем-то более существенными и питательным, – и она легко соскользнула с меня.

Я с минуту переваривал ее заявление, а потом одним плавным движением поднялся и подлетел к ней. Мгновение и она оказалась прижата к дереву.

– Девочка, еще один такой намек, и я отброшу приличия и покажу тебе, насколько ты не права.

Скай обняла меня за плечи и рассмеялась.

– Твое выражение лица в такие моменты бесценно. А как ты мило злишься... – она уловила мой гневный взгляд и широко улыбнулась. – Хватит, я правда есть хочу.

Скажи мне кто-нибудь неделю назад, что я после такой шутки, подхвачу девушку на руки и понесу на одеяло, чтобы накормить, я бы рассмеялся ему в лицо. Что же изменилось?

Скай

Домой я возвращалась с глупой улыбкой на губах. Несмотря на ужасную тренировку, вечер закончился замечательно. Хантер, кажется, решил, что ему следует сбавить обороты, и вел себя подчеркнуто галантно. Ужин оказался безумно вкусным, а неспешная беседа – на удивление неприужденной. Я чувствовала себя так, словно знаю огненного долгие годы. Не расстроило меня даже то, что он понятия не имеет, что за мужчину я нарисовала.

Общаясь с ним, я все чаще задаюсь вопросом: в чем же причина вражды наших каст? Мы так легко ладим, что нападки земляных кажутся какой-то дикостью. Но возможно, мы – просто два случайных исключения из правил?

Дома я первым делом залезла в ванну. Напрыгавшись с мечом, я чувствовала себя грязной с ног до головы. Так что в воде отмокала где-то около часа, вымывая пыль и усталость.

Ну и после меня снова ждала бессонная ночь с книгами...

Пробуждение было тяжелым. Естественно, я опять не выспалась. И естественно, после тренировки с Хантером у меня болело все тело. Это же сколько я уваливала от занятий, что мне сегодня так плохо?

Нацепив первые попавшиеся брюки и рубаху, я поплелась в столовую, искренне надеясь, что сегодня меня трогать не будут. Завтрак мои ожидания оправдал, а вот лекции преподнесли неприятный сюрприз. Вопрос только кому: мне или моим сокурсникам?

Когда я вошла в аудиторию мастера Онэра, мне показалось, что народ что-то затевает, но я списала свои подозрения на плохо соображающий из-за недосыпа мозг.

Я привычно забралась на верхнее место к своим вещам, которые оставила на скамье, отлучившись в дамскую комнату. Стоя, потянувшись выудить листы и грифель – в аудитории стало неестественно тихо. Я раскрыла сумку и обнаружила в ней ворох красных лоскутов. Потянув один, мгновенно узнала в изрезанной тряпке подаренное Хантером алое платье. Кулаки сжались сами собой.

Я опустила взгляд затянувшихся небом глаз и в гробовой тишине очень медленно проговорила:

– Кажется, мне стоит напомнить, почему меня считали лучшей на курсе, – с этими словами я взмахнула рукой.

Дверь резко захлопнулась, а из всей земли, что была в кабинете (а ее было много из-за цветов) стали появляться големы. Маленькие уродцы живо начали гонять земляных по

аудитории. Народ пытался сопротивляться, но куда им до силы двух стихий. В считанные минуты мои однокурсники оказались крепко связаны местными растениями. А малыши трансформировались в четырех огромных големов с каменными мечами, закрывших меня со всех сторон.

– Уважаемые мои друзья, я задам всего один вопрос. И вам стоит ответить на него максимально честно. Кто подкинул мне эту тряпку? – я и сама догадывалась, кто это сделал, но хотела услышать от них.

Черт, мне стоило подумать о том, чтобы тщательнее следить за своим домом.

– Я, – пискнула темноволосая девчонка, привязанная к преподавательскому столу.

Я удивилась, но виду не подала. Интересно, сама додумалась или Дом научил?

– Молодец. Честность – черта хороших людей. Честность часто продлевает им жизнь, – я слегка приподняла взгляд, ровно на столько, чтобы она заметила небо. – Запомни... те. Все. До единого. Я потеряла память. Но я все еще лучшая на этом курсе земляных. И терпеть издевки мне чертовски надоело. Еще одна шутка, и вас ожидает судьба этих каменных очаровашек, – я взмахнула обеими руками и големы взорвались, обдав осколками перепуганных зеленых.

Во вновь наступившей тишине, я подхватила свои вещи и направилась к выходу.

– Вам лучше придумать правдоподобную сказку для Онэ-

ра, иначе не поздоровится всем. Хорошего учебного дня, – останавливать меня не рискнули.

Мне повезло – со своим опекуном я не столкнулась. Я вообще не встретила ни единой души, пока спешила к выходу из башни.

На занятии я остаться не могла – сила небеснорожденных никак не хотела уходить. Слишком сильно меня разозлили. Да и я перегнула палку.

Ноги сами вынесли меня на поляну, где Хантер пытался помочь мне вспомнить навыки фехтования. Я рухнула в траву, привалилась к одному из могучих дубов и сделала то, что нормальная девушка сделала бы давно – я заплакала. Пока я шла, гнев сменился дикой усталостью и жалостью к себе, и мои нервы, наконец, не выдержали.

Рыдала я долго, до судорожного кашля и затуманенного зрения. А проревевшись, вытерла лицо многотрадной тряпкой, которая осталась от огненного платья, и задумалась. Мне нужно было найти способ жить со своей кастой в мире, а я их запугала. Какая молодец!

Да еще и Онэр наверняка развел панику, когда не увидел меня на лекции (а уж что он подумал, когда заметил разгром...). Кажется, в погоне за добрым вниманием и пониманием, я совершаю ошибку за ошибкой.

«Хантер, нам нужно поговорить», – мысленно позвала я. Занятно, даже так голос «звучал» хрипло из-за пролитых

слез. Интересно, это особенность ментальной связи или мое воображение?

«Что случилось?!» – тут же обеспокоенно воскликнули в моей голове.

«Смотри...» – я открылась драконорожденному, но не полностью, а так, чтобы он увидел только то, что произошло в аудитории.

«...?! ...!!! СКАЙ!!! ...!» – в этом монологе даже мое имя звучало как какое-то весьма обидное ругательство.

«Спасибо за понимание!» – в сердцах бросила я и вновь полностью закрылась.

Не прошло и пяти минут, как меня обняли горячие руки, и голос с легкой хрипотцой, от которой у меня мурашки по коже, нежно прошептал уже вживую:

– Ты с ума сошла, небесная. И я вместе с тобой. Они видели твои глаза?

– Только девчонка, которая испортила платье. Но кто ей поверит? – я отстранилась, все еще злясь из-за его комментария.

– Дай угадаю: ты опять думаешь, что нам не стоит общаться? – Хантер хмуро на меня глянул, после чего поднялся и отряхнул колени.

– Нет. Я думаю, нам нужно быть более осмотрительными. И нужен твой совет. Что мне теперь делать? – я тоже встала.

– А ничего, – неожиданно весело ответил драконорожденный. – Просто придешь на ближайшую лекцию, сядешь, как

ни в чем не бывало, за стол, и все, — он довольно усмехнулся.

— Что смешного?

— А то, что ты перепугала весь свой курс с помощью вашей же магии. Могу поспорить на свое будущее место в Совете, что для них твое поведение кажется абсолютно ненормальным, но при этом безумно привлекательным.

— Что?! — сумка, которую я потянула с земли, вновь выпала из рук.

— Скай, твоя каста — прекрасные земледельцы, и садоводы, и скотоводы, и продолжать список земельных профессий можно долго, — он хмыкнул. — А еще вы — потенциально практически неуязвимые воины. Но вас воспитывают до тошноты миролюбивыми и всепрощающими. Вы — мерзкий образец терпения, полная противоположность огненным, например. И вдруг ты. Очаровательный наглядный образец, но уже того, что магия Земли может не только создавать, но и убивать.

— Ты не прав. Во-первых, я никого не убивала. А во-вторых, я ведь использовала ее комбинацию с Воздухом... — я осеклась, столкнувшись с ошарашенным взглядом ореховых глаз замершего фигурным столбом дракона. На поляне стало тихо-тихо.

Спустя несколько минут Хантер отмер, медленно подошел ко мне, осмотрел с ног до головы, и напряженным очень тихим голосом мягко переспросил:

— Ты использовала что?

– Комбинацию магии Земли и магии Воздуха... – я потупилась, испугавшись его реакции.

– Это! Не! Возможно! – отрывисто прорычал он.

– Я же говорила тебе о книге. Она учит этому. Раньше смесков было много, и они еще и не такое умели.

– Ангел, помоги мне, – обреченно прошептал Хантер и сгрел меня в объятия. Продолжил он уже нормально. – Вот что, бессмертная моя, приходить сюда мы теперь будем раздельно. И в твою башню я больше не сунусь. Но сегодня ты покажешь мне книгу! Я намереваюсь сделать так, чтобы ты жила долго и счастливо, а не умерла от очередного своего эксперимента.

Я молча кивнула, чмокнула его в щеку и, выпутавшись из объятий, поплелась в сторону Земли. Кажется, теперь ему нужно собраться с мыслями.

Хантер

Как только рыжее горе скрылось за деревьями, я позволил себе выругаться. Нет, я прекрасно понимал, что смесок на то и смесок, чтобы иметь доступ к силе двух стихий. Но не ожидал, что они способны их комбинировать. До этой минуты я (как и все кастовые) считал, что это невозможно. Эксперименты в этом направлении в большинстве своем заканчивались печально. А тут девчонка с потерей памяти и поистине уникальными навыками! Подумать только: она может

то, что не под силу никому из ныне живущих.

– Ох, девочка моя, знала бы ты, какой же ты ценный подарок, – пробормотал я и довольно улыбнулся.

К концу учебного года Скай станет моей женой. Отец не посмеет возражать, когда узнает о ее силе. А когда она станет членом нашей семьи... Каста огненных вновь вернет былое величие и заставит считаться с собой даже небеснорожденных. На нашей стороне будет уникальный дар, который способен изменить всю расстановку сил в политической системе этого мира.

Я победно усмехнулся и неторопливо пошел к башне. Это будет незабываемый год.

Скай

Я сделала в точности так, как посоветовал драконорожденный: дождалась перерыва и невозмутимо вошла в аудиторию. Я гордо проплыла мимо притихших сокурсников и села на любимое место.

Народ переглянулся, выдохнул и расслабился: все вернулись к своим делам. Только Блис весело плюхнулась на скамью рядом со мной и восхищенно прошептала:

– Ну, подруга, ты и устроила!

– Что? Онэру на глаза мне теперь лучше не попадаться? – обреченно поинтересовалась я, выуживая из сумки бумагу.

– Нет, об этом можешь не беспокоиться: мы успели все

привести в порядок, – отмахнулась девушка.

– Какие трудяги, – ехидно пробормотала я.

– У тебя уж слишком красноречивое выражение лица, дорогая. Ребята все же не орки³ какие-нибудь и понимают, что им влетит и за погром, и за проникновение в твою комнату.

– Что-то поздновато они спохватились. Вроде не дети уже и должны знать, что за свои поступки всегда приходится отвечать, – равнодушно заметила я, разыскивая в своей бездонной сумке злополучный свиток с работой по деревьям.

Краем глаза я наблюдала за помещением. Зеленые старательно держались от меня на расстоянии, то и дело нервно косясь на нас с Блис.

– Ладно. Давай рассказывай, к чему ты вообще завела этот разговор?

– Скай, меня попросили преподнести тебе цветок мира⁴ и сказать, что ребята сожалеют. Больше такое не повторится, – и она протянула мне белую розу на тонком стебле. Удивительно, но в моей голове всплыло объяснение этого жеста и правила ответа на него.

– Я приму цветок. Но это мир до первой засухи. Если хоть

³ Местный аналог слова «дурак». Исторически сложилось, что орки – самые недалекие из подвластных земляным существ. Поэтому название этого вида и стало в народе оскорблением.

⁴ Цветок мира – в Нестории в невоенных спорах для заключения мира одна из сторон преподносит другой белую розу через посредника. Если вторая сторона принимает ее, конфликт считается улаженным. В военных спорах в знак мирных намерений преподносят венок из белых роз.

кто-то посмеет вновь меня задеть... — я красноречиво взглянула на растения, стоявшие на окне.

— Знаешь, Скай, мы дружили с детства, — неожиданно сменила тему Блис. — Но я никогда не видела тебя такой. Ты потеряла память, но при этом стала сильнее и тверже. В тебе как будто стальной стержень появился. И как бы это не звучало, я рада, что ты стала такой. И рада, что вы с Домом разошлись, — она неуверенно улыбнулась, а потом обняла меня.

— Спасибо, Блис, — я обняла ее в ответ.

Но наши душевные порывы прервала вошедшая в аудиторию мастер Лист...

Постепенно моя жизнь наладилась, и целый месяц прошел удивительно спокойно. За эти шесть недель я почти догнала учебную программу (сколько же в ней было лишнего и дублирующегося, если я смогла уложить столько лет в несколько недель?!).

Онэр здорово помог, и теперь мне не нужно было сутками корпеть над книгами, чтобы не опозориться на лекциях. Помогала мне и Блис. Признаться честно, ее потуги иногда навевали мысль, что с такими друзьями и врагов не надо, но я уверена, что она искренне старалась. Просто моя подруга — не самый прилежный ученик.

На занятиях меня больше никто не пытался задеть. Наоборот, со временем народ стал пробовать со мной общаться. Неуверенно, нервно, но все же... Вскоре на лекциях я

сидела не только со своей подругой – блондинкой, но и с небольшой компанией: к нам присоединились Торн, Фол и Олия – все из одного поселка черняков, по воле случая родившиеся земляными. Ребята быстро забыли про все слухи и охотно проводили со мной время на перерывах. Как оказалось, они знали меня до потери памяти и искренне переживали.

Дом скрипел зубами, но к нам не лез. Он старательно меня игнорировал и даже закрутил роман с девчонкой, испортившей платье, подаренное драконорожденным. Что ж, его право.

С огненным я виделась каждый вечер на нашей поляне. Мы стали куда осторожнее и больше не попадались никому на глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.